

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XXII годъ
изданія.

1916 г. 15 Февраля

№ 4.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Утвержденъ: и. д. псаломщика Николаевской церкви г. Георгіевска Алексѣй Козловъ въ занимаемой имъ должности—3 февраля.

Назначенъ: помощникъ надзирателя Управленія Акцизными сборами Петроградской губерніи Коллежскій Ассессоръ Александръ Сидоровъ на натовьятельское мѣсто къ Вознесенской церкви г. Владикавказа—2 февраля.

Перемѣщенъ: священникъ с. Даргъ-Кохъ Іоаннъ Рамоновъ—на освободившееся мѣсто къ Георгіевской Осетинской церкви г. Владикавказа, согласно заявленному желанію—4 февраля.

Исключенъ: сверхштатный псаломщикъ молитвеннаго до-

ма хут. Фальманъ Аѳанасій Ищенко за смертю 21 января 1916 г., изъ списковъ церковно-служителей Владикавказской епархіи.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе: Казакамъ станицы Савельевской: Г. Локтіеву, Г. Щербакову, И. Сычину, Д. Щербакову, Д. Хромову, К. Щербакову, А. Вьюникову, И. Яцукъ, Ѳ. Яцукъ и И. Курочкину за пожертвованіе въ свою приходскую церковь Иконы св. Николая Чудотворца, стоимостью въ 55 руб.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: уряднику ст. Солдатской Никанору Яценко и казаку той же станицы Никифору Семененко за пожертвованіе въ мѣстную церковь большого деревяннаго креста съ живописнымъ изображеніемъ распятаго Спасителя и предстоящихъ (Голгоѳа) въ 250 р. и безъ грамоты: женамъ мобилизованныхъ казаковъ станицы Солдатской за сооруженіе кіота въ 120 р. для прежде пожертвованной въ мѣстную церковь иконы Покрова Пресвятыя Богородицы.

Состоящимъ въ дѣйствующей арміи и сражающимся на поляхъ Галичины за славу и честь Святой Руси казакамъ ст. Александровской: 1 сотни 2 Сунженско-Владикавказскаго полка: хорунжему Андрею Похмѣльному, хорунжему Василию Зеркалею; старшимъ урядникамъ Георгіевскимъ кавалеромъ: Михаилу Волкову, Андрею Ткаченко, Павлу Пелиху, Матвѣю Лакоченко, Алексѣю Воронину, Георгіевскимъ кавалерамъ: приказному Ѳеодору Скляру и казакамъ: Георгію Кацупію, Алексѣю Самойленко Василию Казилу, Ѳеодору Колосу, Михаилу Сотникову Ивану Гаврилею, Николаю Казупію, Михаилу Заикѣ, Ивану Савельеву, Ѳеодору Чухвану, Ивану Трояну—Георгіевскому кавалеру, Константину Сердюкову, Стефану Ларину, Димитрію Пестичу, Ивану Ефремову, Петру Бобырю, Тимофею

Казупію, Михаилу Пестичу и Ивану Ткаченко за сооруже-
ніе въ свою приходскую церковь иконы Божіей Матери,
наименовавъ ее „Августовской“, на каковой въ верхней
части ея, въ крестѣ, изображена Богоматерь, держащая
шуйцею Богомладенца и десницею указывающая на западъ,
внизу колѣнопреклоненные молящіеся воины, въ 481 р. въ
память великой второй отечественной войны 1914—1915 г.г.

Присоединенія къ Православной Церкви.

Присоединены къ Православной Церкви: причтомъ церкви
Грозненскихъ нефтяныхъ промысловъ 10 января 1916 г. чрезъ
Таинство св. Миропомазанія дочь дворянина г. Ковны Миха-
лина Станиславовна Хриповичъ 19 лѣтъ, римско-католиче-
скаговѣ роисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „Мелитина“.

Причтомъ церкви Грозненскихъ нефтяныхъ промысловъ
2 февраля 1916 года чрезъ Таинство св. Миропомазаніе ка-
зачка ст. Ермоловской, Терской Области, Екатерина Сергѣе-
ва Федорова 18 лѣтъ, изъ раскола австрійской лжеіерархіи
съ сохраненіемъ прежняго имени „Екатерина“.

Пожертвованіе.

Генераломъ Захаріемъ Іосифовымъ Харановымъ по-
жертвовано въ Дагомо-Архонскую церковь коверъ въ 15 р.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Владикавказской
епархіи въ 1914—1915 учебномъ году.

(Продолженіе).

Школы двухклассныя.

Двухклассныхъ школъ во Владикавказской епархіи въ
отчетномъ году было 16. Въ этихъ школахъ не менѣе трехъ
штатовъ. Всѣ первые классы ихъ вошли въ школьную сѣть.
Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ во вторыхъ
классахъ удовлетворительны.

Курсъ Закона Божія не вездѣ проходитъ сполна, но

въ старшихъ отдѣленіяхъ чаще встрѣчается твердое усвоеніе текстовъ по пререкаемымъ вопросамъ.

Въ осетинскихъ школахъ замѣчается стремленіе въ двухклассной школѣ ограничиваться курсомъ одноклассной. Тексты катихизиса рѣдко усваиваются; дѣти не вполнѣ ориентированы въ картѣ Палестины.

Пѣніе и въ двухклассныхъ школахъ поставлено въ не благопріятныя условія: для правильнаго и успѣшнаго преподаванія его не достаетъ подготовленныхъ преподавателей и средствъ для ихъ вознагражденія; вредитъ успѣшности старшихъ группъ и совмѣстное пѣніе по слуху съ младшими, что мѣшаетъ выполненію программъ по отдѣленіямъ. Въ осетинскихъ школахъ даже во второмъ классѣ чтеніе нотъ встрѣчается очень рѣдко: и учащіеся, и учащіе не отличаются способностью къ пѣнію.

Славянское чтеніе, переводъ, разборъ, грамматика постановлены въ русскихъ школахъ достаточно правильно и ведутся успѣшно; въ осетинскихъ же школахъ на этотъ предметъ удѣлялось сравнительно мало времени, такъ какъ въ первомъ классѣ половина уроковъ славянскаго языка отведена на изученіе туземной грамоты.

По русскому языку чтеніе, разборъ, заучиваніе наизусть, диктантъ ведутся удовлетворительно. Грамматика же изучается часто теоретически, безъ вывода правилъ изъ примѣра. Не всѣ роды письменныхъ работъ, указываемые программой, практикуются въ школахъ. Въ туземныхъ школахъ дальше пересказа статей не шли, такъ какъ при недостаткѣ практики дома, дѣти объясняются на русскомъ языкѣ затрудняются. Въ русскихъ же школахъ старшее отдѣленіе 2-го класса упражняется въ писаніи сочиненій въ формѣ повѣствованій, описаній, сравненій, характеристикъ, хотя все же больше удѣляется мѣста работамъ грамматическимъ, чего слѣдуетъ избѣгать.

Арифметика поставлена удовлетворительно; въ тузем-

ныхъ школахъ это любимый предметъ. Хотя рѣшеніе задачъ носить нѣсколько механической характеръ, разсужденія воспроизводятся съ трудомъ (отчасти по недостатку лексикона), но вычисленія и письменныя и устныя исполняются довольно бойко.

Успѣхи по отечественной исторіи удовлетворительны. Не вездѣ только усваивается карта и причинная связь историческихъ фактовъ. Можно пожелать также болѣе твердаго запоминанія хронологіи важнѣйшихъ событій.

По географіи принципъ наглядности далеко не выдерживается: для бесѣдъ, опытовъ, экскурсій не оказывается ни пособій, ни времени. Учебный матеріалъ затверживается часто лишь памятью и не закрѣпляется картою. Въ цѣляхъ отчетливаго усвоенія предмета рекомендуется черченіе картъ въ измѣненномъ масштабѣ, что однако практикуется рѣдко.

Свѣдѣнія о явленіяхъ природы сообщаются, преимущественно, въ устныхъ бесѣдахъ. Съ снабженіемъ всѣхъ двухклассныхъ школъ физическими приборами, предоставлена возможность иллюстрировать курсъ опытами; необходимъ краткій учебникъ.

Курсъ линейнаго черченія обычно бываетъ не законченъ: при одномъ часовомъ урокѣ его закончить затруднительно. Самый интересный, практической отдѣлъ остается не пройденнымъ.

Въ послѣдніе годы школы обзавелись учебными пособиями, приборами, картами, картинками, имѣющими иногда значительную цѣнность.

Въ видахъ болѣе обстоятельнаго прохожденія программъ, согласно показанія опыта, необходимо увеличить продолжительность двухклассной школы на годъ, (т. е. въ русской двухклассной школѣ имѣть шесть, а въ осетинской семь отдѣленій).

Учебныя пособия, методическія руководства по предметамъ одноклассной и двухклассной церковно-приходскихъ

школь, элементарнаго курса физики, инструменты для геометрическаго черченія и практическаго землемѣрія (необходимые и желательные) обозначены въ печатномъ спискѣ, составленномъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ. Наглядныя учебныя пособія безусловно необходимы (стоимостью всего около 35 руб.) должны быть въ самой бѣдной школѣ, и нынѣ эти пособія имѣются во всѣхъ школахъ епархіи.

Въ нѣкоторыхъ школахъ ведутся дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Учащія лица, иногда по необходимости, принимаютъ въ школу дѣтей, приводимыхъ съ запозданіемъ, и занимаются съ ними отдѣльно, во внѣурочное время; иные даютъ особые уроки отставшимъ по малоспособности или пропустившимъ учебные дни по уважительнымъ причинамъ; многіе учащіе для подготовленія учениковъ къ экзамену добровольно брали на себя трудъ давать выпускному отдѣленію дополнительные уроки. О. о. законоучители сверхъ положеннаго курса (въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ) подробнѣе уясняли пункты православнаго ученія. Въ гор. Грозномъ изучаются противосектанскіе тексты по руководству Н. Варжанскаго: „Оружіе правды“; въ четвертомъ отдѣленіи одноклассной школы на урокахъ объяснительнаго чтенія проходитъ элементарный курсъ исторіи, географіи и природовѣдѣнія.

Къ дополнительнымъ занятіямъ должно также отнести уроки **рукодѣлія**, преподаваемаго въ женскихъ школахъ и въ смѣшанныхъ, въ коихъ преподають учительницы. Занятія велись, преимущественно, въ послѣ—объденное время по 2—5 уроковъ въ недѣлю. Дѣвочки учились вязать (чулки и скатерти), шить (руками и машиной), вышивать (крестиками и гладью), наиболѣе же успѣшныя ученицы ознакомлялись и съ элементарной кройкой. Нѣкоторыя (напр. Ищерская) школы имѣють собственныя машины и обшиваютъ школьницъ. Успѣхи по рукодѣлію сильно привлекають дѣвочекъ, даже больше, чѣмъ самая грамота, и прочива-

ють симпатіи населенія къ школъ. Особенно образцово поставлено рукодѣліе при Троицко—Серафимовской общинѣ; здѣсь отдѣльная учительница удѣляетъ много труда и времени для обученія разнымъ видамъ рукодѣлія питомиць—сиротъ, содержимыхъ общиной и заботливо призрѣваемыхъ высокообразованной матушкой—настоятельницей, инокиней Ольгой.

Въ нѣсколькихъ школахъ дѣти практически знакомятся съ огородничествомъ и садоводствомъ; изъ нихъ можно отмѣтить Павлодольскую, Баксанскую, Нижне-Боковичскую Ольгинскую, Хумалагскую, Даргъ-Кохскую. Изъ ремесленныхъ отдѣленій имѣется столярная мастерская съ отдѣльнымъ учителемъ ремесла въ селеніи Гизели; для нея выработаны особыя правила, преподаваніе ткацкаго ремесла на ручныхъ станкахъ (кои выписаны для горскихъ школъ) не прививается за дороговизной станковъ и недостаткомъ подготовленныхъ преподавательницъ. Должно признать, что въ начальныхъ школахъ преподаваніе прикладныхъ знаній крайне затруднительно. Для развитія ремесленныхъ знаній и ручного труда необходимо, чтобы отпускались достаточныя средства на оборудованіе и вознагражденіе учителей, чтобы при школахъ учреждались особыя ремесленныя отдѣленія, съ пріемомъ дѣтей и взрослыхъ спеціально для ремесленныхъ работъ (преимущественно, изъ бывшихъ школьиковъ). Отпускъ средствъ на развитіе профессиональныхъ занятій при школахъ, въ виду запросовъ времени, необходимъ.

Должно надѣяться, что исчерпывающія постановленія чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, идущія навстрѣчу потребностямъ жизни, будутъ постепенно осуществляться въ епархіи.

Официальныя школьныя книги ведутся въ школахъ довольно правильно и исправно: въ классныхъ журналахъ отмѣчаются ежедневно отсутствующіе школьники, ведется

запись содержанія уроковъ. Несвоевременность въ записяхъ, или даже отсутствіе ихъ, преимущественно, наблюдается въ графахъ о.о. законоучителей и преподавателей пѣнія. Немало недочетовъ въ записяхъ замѣчается у неопытныхъ педагоговъ: не дѣлается подсчета пропускаемыхъ дѣтьми учебныхъ дней, не записываются самостоятельныя письменныя работы, встрѣчаются записи неточныя, неясныя, въ устраниеніе чего дѣлались указанія.

Кромѣ собственно класснаго журнала, въ школахъ ведутся слѣдующія официальные книги: приходо-расходная книга, каталогъ библіотеки, инвентарная книга, запись учащихся (по времени поступленія, по сословіямъ, возрасту), запись книгъ, высылаемыхъ отъ Отдѣленія Е. У. С. и выдаваемыхъ учащимся, запись свидѣтельствъ объ окончаніи курса, ревизіонный журналъ, школьная лѣтопись. Эти документальныя книги служатъ показателями внутренней организациіи школъ, регулярности и правильности хода занятій, выполненія программъ, манкировки дѣтей, состава и благосостоянія школъ. Къ сожалѣнію, учація лица рѣдко свидѣлствуютъ своими подписями статьи прихода и расхода, а также не всегда имѣются оправдательные документы.

По мѣрѣ снабженія школъ книгами для внѣкласснаго чтенія, постепенно составляются новые систематическіе каталоги, помимо старыхъ, хронологическихъ, по установленной формѣ (бланковыя книги рассылаются вмѣстѣ съ библіотеками).

Расписаніе уроковъ, составленное для русскихъ школъ съ тремя отдѣленіями, при одномъ учащемъ, соблюдалось въ семь году. Каждый часъ занятій дѣлится пополамъ между двумя отдѣленіями. Въ нѣкоторыхъ школахъ занятія производятся съ двухчасовымъ перерывомъ для обѣда и отдыха. Послѣобѣденные уроки посвящаются предметамъ, не требующимъ умственного напряженія, каковы: пѣніе, письмо, рукодѣліе, ремесленныя и

сельско хозяйственныя работы. Для осетинскихъ школъ введено особое расписание (для двухъ учащихъ въ одно-классной и для трехъ — въ двухклассной школъ).

Школьная дисциплина.

Школьная дисциплина признается необходимымъ условіемъ успѣшности и воспитанія, и обученія. Главною задачею церковной школы поставляется религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. Дисциплина, систематически выдержанная оказываетъ сильное воздѣйствіе на образование въ питомцахъ христіанскаго характера. Хорошая школа дисциплинируетъ вѣрныхъ дѣтей въ духѣ православной церковности, прививаетъ имъ религіозную настроенность, благоговѣйную преданность св. вѣрѣ и Церкви Христовой, почитаніе святыни, любовь къ службѣ Божіей и къ родному храму. Нераздѣльно съ тѣмъ, здѣсь внушается дѣтямъ беззавѣтная любовь къ Царю и отечеству, почтительность къ родителямъ, пастырямъ, наставникамъ: долгомъ школы почитается внѣдрять въ дѣтяхъ навыки христіанской жизни, пріучать ихъ къ трудолюбію, вѣжливости, миролюбію, правдивости.

Что касается учебныхъ занятій, то безъ классной дисциплины успѣхъ ихъ немислимъ.

Церковно-школьная инспекція имѣетъ заботу о томъ, чтобы неуклонно соблюдался установленный порядокъ, чтобы классъ работалъ дружно, и ученическія и учительскія обязанности исполнялись добросовѣстно. Въ качествѣ главной мѣры воздѣйствія со стороны наставника, для поддержанія дисциплины, рекомендуется собственный его наглядный примѣръ. Суровыхъ мѣръ взыскапія и понужденія, а также наказаній, унижающихъ и озлобляющихъ, не допускается.

Внутренній строй школы регулируется установленіями, обязательными для всѣхъ школъ. Наборъ учащихся производится въ опредѣленное время. При одномъ учащемъ лицѣ, первыя двѣ недѣли занятія ведутся только съ новичка-

ми. Учебный годъ начинается и оканчивается молебствіемъ. Общая утренняя молитва совершается ежедневно съ пѣніемъ установленныхъ молитвословій и съ чтеніемъ Евангелія, каждый урокъ предваряется и сопровождается молитвою, при чемъ предъ классной иконой возжигается лампада. Употребительнѣйшія молитвы читаются хоромъ. Составъ вседневной молитвы дополняется и разнообразится, примѣнительно къ теченію церковно-богослужебнаго круга.

Къ праздничнымъ церковнымъ службамъ дѣти приводятся въ храмъ учащими и устанавливаются на отведенномъ имъ мѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ имѣется приписная церковь, въ праздничные дни, когда въ ней литургіи не бываетъ, общая молитва, по указаніямъ о.о. настоятелей, расширяется чтеніемъ богослужебныхъ часовъ, при чемъ собирается и взрослое населеніе. Въ селеніяхъ, далеко отстоящихъ отъ храма, церковная школа является молитвеннымъ домомъ. Школьники за богослуженіемъ дѣятельно участвуютъ во всенародномъ пѣніи и въ церковномъ хорѣ, читаютъ на клиросѣ, прислуживаютъ въ алтарѣ, помогаютъ убирать храмъ. Говѣютъ дѣти дважды въ годъ, при чемъ избирается седмица, когда священникъ имѣеть возможность обратить на школу преимущественное вниманіе. Рокомендуется исполнять христіанскій долгъ исповѣди и причастія св. Таинъ не только въ Великомъ, но и въ Рождественскомъ посту, что въ высшей степени важно для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Въ Великомъ посту по средамъ и пятницамъ многія школы присутствуютъ за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ, продолжая затѣмъ занятія. Характеръ учебныхъ занятій въ церковной школѣ соотвѣтствуетъ воспитательнымъ задачамъ. Въ хорошей школѣ время даромъ не пропадаетъ; тихія самостоятельныя работы даются цѣлесообразно; выходъ изъ класса, уборка вещей, одѣваніе, а также завтракъ подъ надзоромъ учащаго; въ тѣхъ школахъ гдѣ дѣти около полудня отпуска-

ются на обѣдъ, имѣя двухчасовую рекреацію, царить бодрое настроеніе и повышенная работоспособность. Во время перемѣнъ классы провѣтриваются, а школьники (въ хорошую погоду) во дворѣ занимаются гимнастикой, военнымъ строемъ или подвижными играми подъ руководствомъ учащихся. Обучение военному строю, въ недавнее время введенное въ нѣкоторыхъ мужскихъ школахъ, является незамѣнимымъ факторомъ дисциплины. Слѣдуетъ отмѣтить также благотворное воспитательное воздѣйствіе, оказываемое школьными праздниками. На нихъ происходитъ непринужденное сближеніе семьи и школы; ими воспитывается чувство общности. Школьные торжества прививаютъ вкусъ къ благороднымъ и полезнымъ упражненіямъ, развивающимъ эстетическое чувство. Таковы рождественскіе „школьные праздники“. Самое устройство „своего“ дѣтскаго праздника содѣйствуетъ проявленію самосознанія. Декламированіе стиховъ религіозныхъ и гуманитарныхъ, пѣніе патріотическихъ гимновъ и пѣсенъ создаетъ бодрое настроеніе, весьма цѣнное. Празднества въ школѣ, даже и безъ убранной елки и подарковъ, но съ интересной программой, доставляютъ неопианный восторгъ дѣтямъ, съ удовольствіемъ посѣщаются населеніемъ и вызываютъ общую признательность.

Особенно впечатлительно бывало для дѣтей торжественное празднованіе дня памяти нашихъ первоучителей св. равноапостольныхъ братьевъ Меодія и Кирилла. Но въ отчетномъ году занятія и испытанія были экстренно закончены въ началѣ мая, и празднество 11-го мая не было организовано.

Въ цѣляхъ просвѣтительно-воспитательныхъ нѣкоторыя школы организуютъ паломничества въ монастыри и образовательныя экскурсіи; благотворное воздѣйствіе этихъ „походовъ“ и на религіозное чувство, и на любознательность дѣтей наглядно замѣтно. Привнося пріятное разнообразіе въ монотонную школьную жизнь, такія полезныя развлеченія

способствуютъ оживленію и подъему духа школь. Благотворныя и назидательныя впечатлѣнія создаютъ бодрое настроеніе, а это служить залогомъ всесторонней успѣшности школьнаго дѣла. Экскурсіи ежегодно устраиваются школами курортныхъ мѣстъ и постепенно входятъ въ обычай.

Лучшіе педагоги, знающіе дѣтскую душу, не упускаютъ случая порадовать питомцевъ незатѣйливымъ литературно—вокальнымъ вечеромъ, а на святкакъ—школьнымъ рождественскимъ праздникомъ. Понесенный ими праздничный трудъ всегда высоко вознаграждается морально, а иногда и материально. Прекрасное впечатлѣніе на народъ производятъ соединенныя празднества для всѣхъ учащихся прихода, безъ обособленія школь по вѣдомствамъ. Крайне желательно, чтобы всякая рознь школьныхъ труженниковъ изгладилась. Законоучители призываются къ объединенію школь.

Есть однако общій недостатокъ, съ которымъ дисциплина школьная борется упорно, но не вездѣ успѣшно, — именно: изъ за хозяйственныхъ нуждъ, дѣти забираются родителями изъ школы раньше времени и приводятся въ школу съ опозданіемъ. По этой причинѣ въ нѣкоторыхъ школахъ происходитъ несвоевременность начала и окончанія учебныхъ занятій. Иногда ученики пропускаютъ учебное время за неимѣніемъ, по бѣдности, теплой одежды. Бываютъ пропуски по болѣзни и по другимъ причинамъ. Но встрѣчается манкированіе и по непониманію со стороны родителей необходимости аккуратнаго посѣщенія дѣтьми уроковъ. Такія явленія по мѣстамъ нарушаютъ правильное теченіе школьной жизни.

Въ школахъ Осетіи дѣти отвлекаются на уборку кукуры въ октябрѣ; учащіе за малолюдствомъ классовъ иногда прекращали занятія. Необходимость вынудила Епархіальный Уч. Совѣтъ разрѣшить перерывъ занятій на нѣсколько дней въ плоскостныхъ селахъ, по журнальному постановленію, утвержденному Высокопреосвященнымъ Архіеписко-

помъ Питиримомъ. Во многихъ школахъ отбираются при приемѣ дѣтей, отъ родителей обязательства въ томъ, что они будутъ неопустительно посылать дѣтей отъ начала до конца учебнаго года въ будни въ школу, а въ воскресные и праздничные дни—ко всѣмъ церковнымъ службамъ; это оказываетъ воздѣйствіе, и несоблюденіе слова осуждается общественнымъ мнѣніемъ и сдерживаетъ противниковъ школьной регулярности.

Въ лучшихъ школахъ, гдѣ усердными педагогами привита любовь къ школѣ и интересъ къ ученію, манкировки сравнительно немного. Немало усилій употребляется также для удержанія учащихся до выпуска. Дѣти, особенно ученицы, посѣщаютъ школу одинъ—два сезона и тѣмъ заканчиваютъ свое образованіе. Старшіе въ семьѣ вполнѣ удовлетворены, если дѣвочка выучитъ молитвы и обучится разбирать по складамъ. Дальнѣйшее ученіе не цѣнится даже и настолько, чтобы поступиться самыми незначительными затратами и ничтожною помощью ребенка въ хозяйствѣ. Цѣлые общественные сходы проявляли болѣе, чѣмъ равнодушное отношеніе къ школьному обученію дѣвочекъ. Отсутствіе выпусковъ наиболѣе часто замѣчается въ осетинскихъ школахъ и въ русскихъ женскихъ; народъ не доросъ до сознанія пользы образованія для женъ и матерей. Для поднятія авторитета школы въ народѣ, необходимо принять мѣры для того, чтобы школы ежегодно имѣли выпускныя отдѣленія. Признается нужнымъ и учащихся поощрять за успѣшные выпуски, налагая на нихъ долю вины въ неимѣніи выпускныхъ, отвѣтственныхъ отдѣленій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епар. Наблюдатель церк. шк. прот. І. Орѣховъ.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года, за № 2181 (Церк. Вѣд., 1902 г., № 23), состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Братству во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ предоставлено право производить церковный сборъ на содержаніе учрежденій Братства во всѣхъ церквахъ Россіи за всѣми богослуженіями въ теченіе Крестопоклонной недѣли Великаго поста, въ текущемъ году съ вечера субботы 12 марта до 19 марта.

По званію Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода, состоя попечителемъ Братства (§ 2 ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 23 августа 1913 г. Устава), я озабоченъ увеличеніемъ средствъ этого церковнаго учрежденія, и возникшаго и развивающагося подъ явнымъ невидимымъ покровомъ Царицы Небесной. Братство давно уже выступило со своею благотворительною дѣятельностью изъ Петрограда. Въ своихъ пріютахъ въ обѣихъ столицахъ, въ Курскѣ, Вяткѣ и Повѣнцѣ оно призрѣваетъ свыше пятисотъ несчастныхъ дѣтей. Число это давно могло бы быть значительно увеличено, какъ въ виду огромнаго числа кандидатовъ для поступленія въ пріюты Братства (свыше 2000), такъ и въ соотвѣтствіи съ расширеніемъ помѣщеній для призрѣнія дѣтей въ новыхъ домахъ Братства. По милости Божіей, благодаря крупному пожертвованію щедраго благотворителя, Братству удалось въ минувшемъ году отстроить новый домъ въ Петроградѣ и въ немъ освятить церковь во имя Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Рядомъ съ нимъ Братство пріобрѣло на отпущенныя заимообразно изъ казны средства и другой каменный домъ, который частію будетъ обслуживать нужды

служащихъ въ Братствѣ, частію будетъ служить арендною статьею на дѣло призрѣнія дѣтей. Эти пріобрѣтенія, въ связи съ расширеніемъ другихъ пріютовъ Братства, дали бы возможность увеличить число призрѣваемыхъ на 200 чело-вѣкъ, если бы не помѣшали обстоятельства военного време-ни и недостатокъ средствъ.

Совѣтъ Братства, желая придти на помощь Отечеству во дни грозной войны, отдалъ два свои дома—старый домъ въ Петроградѣ и новый въ Москвѣ—подъ городскіе лазаре-реты для раненыхъ воиновъ, а въ новомъ домѣ въ Петро-градѣ устроилъ, при помощи Татианинскаго Комитета, убѣ-жище-ясли для 140 дѣтей-бѣженцевъ, лишившихся своихъ родителей.

Но какъ только пройдетъ военная гроза и война, какъ всѣ мы увѣрены, помощью Всевышняго, окончится побѣдой Россіи надъ ея врагами, а Отечество наше вернется къ мир-ной жизни, и Братство возвратитъ свои помѣщенія къ ихъ естественному назначенію служить несчастнымъ дѣтямъ, лишеннымъ разума, калѣкамъ и припадочнымъ. Но тутъ встанетъ предъ Братствомъ тяжелый вопросъ о средствахъ на содержаніе дѣтей, и въ настоящее время вопросъ ост-рый и тяжелый. Мало изыскать средства на возведеніе пост-роекъ, надо обезпечить ихъ содержаніе, оборудованіе и ре-монтъ, и еще болѣе—удовлетвореніе настойчиво заявляю-щихъ о себѣ нуждѣ по содержанію дѣтей, воспитанію, обу-ченію и лѣченію ихъ, и содержаніе многочисленнаго пер-сонала ухаживающихъ за ними. Правда, на помощь Брат-ству приходитъ и казна ежегоднымъ ассигнованіемъ 50-ти тысячъ рублей, и общественныя и сословныя учрежденія, и частныя лица, но все-таки однимъ изъ главныхъ источни-ковъ содержанія Братства является чудомъ Божиимъ указан-ный способъ, это церковный сборъ народныхъ трудовыхъ копѣекъ для бѣдныхъ дѣтей во имя Царицы Небесной. Въ связи съ обстоятельствами военного времени, я долженъ

напомнить, что сборъ этотъ въ текущемъ году естественно можетъ быть меньше прежнихъ лѣтъ, если не приложить особыхъ заботъ о немъ, такъ какъ онъ не можетъ состояться въ епархіяхъ, занятыхъ непріателемъ или эвакуированныхъ отъ кореннаго русскаго населенія.

Въ силу всего сказаннаго, я вмѣняю себѣ въ обязанность нынѣ обратиться съ особенно усердной и горячей просьбою къ вамъ, Ваше Преосвященство, оказать милостивое вниманіе предстоящему всероссійскому церковному сбору въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, призвавъ подвѣдомственное Вамъ духовенство къ участию въ сборѣ живымъ словомъ о немъ прихожанамъ и личною организациею его въ своихъ церквахъ и приходахъ, и напечатать прилагаемое возваніе Совѣта Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, имѣю честь быть съ братскою о Христѣ любовью и высокимъ почитаніемъ

Вашего Преосвященства покорный слуга *Владимиръ Митрополитъ Кіевскій.*

ВОЗЗВАНІЕ

Братства во имя Царицы Небесной о помощи идіотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ.

Дѣти — страдальцы. Къ нимъ на помощь зоветъ насъ эти дни Святая Церковь.

Кто они, эти дѣти — страдальцы? Это — идіоты, припадочные.

Какъ мало словъ, но какъ много говорятъ они сердцу, какъ настойчиво останавливаютъ нашу мысль! Самоувѣренно и радостно раскрываетъ цвѣтокъ свои нѣжные лепестки подъ лаской золотого луча солнца, радостнымъ чириканіемъ встрѣчаетъ неоперившійся птенецъ веселое щебетанье своей пернатой матери и лишь бѣдное дитя — идіотъ лишено

золотого дѣтства, лишь его жизненный расцвѣтъ встрѣчаетъ безъисходно тяжелое. За что?! Зачѣмъ?! Не должны ли мы здоровые, счастливые поспѣшить ему на помощь?! Да, должны. Эти маленькіе страдальцы не избранники ли Христовы?! Не возложилъ ли Онъ, Самъ Страдающій, на ихъ больныя головки свой мученической вѣнецъ, чтобы еще при жизни причислить ихъ къ сонму Св. Ангеловъ?! Пожалѣвъ ихъ, не приблизимся ли и мы къ Нему, Всежалѣющему?! Не утѣшитъ ли Онъ, за нихъ, и насъ въ дни нашей скорби?

Да, несомнѣнно, эти дѣти отмѣчены перстомъ Божиимъ. Сама Богоматерь своимъ чудеснымъ явленіемъ неизлѣчимо больному отроку Николаю и исцѣленіемъ его указала на это. Дивны дѣла Твои, Господи! И задумался надъ этимъ чудомъ архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевской пустыни, и провидѣлъ въ этомъ явленіи указаніе свыше о долгѣ всѣхъ приходитъ на помощь и другимъ, такимъ-же больнымъ дѣтямъ. Онъ приобрѣлъ домъ, гдѣ произошло чудо и положилъ здѣсь основаніе пріюта для эпилептиковъ и идиотовъ подъ названіемъ „Братство во имя Царицы Небесной“, который принялъ теперь столь желательные, но увы! все-таки недостаточные размѣры. Правда, исключительная отзывчивость и такая же исключительная щедрость одного изъ благотворителей дали возможность выстроить на мѣстѣ первоначальнаго, маленькаго пріюта большой, отвѣчающій всѣмъ современнымъ требованіямъ гигиены, каменный домъ, а на мѣстѣ чудеснаго явленія Богоматери отроку Николаю, церковь, но не въ состояніи и этотъ на видъ громадный домъ вмѣстить всѣхъ нуждающихся въ призрѣніи.

Несмотря на то, что число дѣтей, нашедшихъ пріютъ въ „Братствѣ“ въ 1915 г., превышаетъ 500, кандидатовъ все-таки остается еще больше 2.000. Страшно подумать объ этихъ 2.000 больныхъ дѣтей, оставшихся безъ пристанища, быть можетъ и безъ достаточной пищи... А просьбы, моль-

бы, прошенія о принятіи дѣтей въ этомъ году удваиваются. Почему? Очень понятно: въ эту черную годину общихъ бѣдствій, отцы семействъ самоотверженно покидаютъ свои очаги и полагаютъ жизнь свою на полѣ брани.

Нѣтъ кормильца-отца и угрюмо смотритъ на свое больное дитя измученное лицо матери, не улыбается ему, — оно ей обуза, лишаетъ зарабатывать хлѣбъ здоровымъ ея дѣтямъ и настойчиво стучится она въ дверь „Братства“, настойчиво умоляетъ пріютить дитя, но тщетно, — нѣтъ мѣста. Надо помнить, что дѣти, поступающія въ „Братство“, не выпускаются изъ него, но остаются навсегда. Поэтому, крайне необходимо расширить это вопіюще нужное учрежденіе, но какъ сдѣлать: денегъ нѣтъ, а продукты первой необходимости все дорожаютъ и дорожаютъ. Правда у „Братства“ есть земля, достаточно земли, но сдѣлать на ней нужныя постройки безъ помощи добрыхъ людей невозможно. Вотъ почему въ святые дни выноса Святаго Креста въ церквахъ для поклоненія мы просимъ счастливыхъ и богатыхъ вспомнить тѣхъ, которые такъ безропотно, такъ безвинно несутъ непосильный крестъ на своихъ маленькихъ плечахъ, вспомнить несчастныхъ искалѣченныхъ дѣтей тѣхъ воиновъ-героевъ, которые, защищая насъ, полагаютъ жизнь свою на полѣ брани или, что еще хуже, на вѣкъ остаются искалѣченными. Вотъ для ихъ дѣтей двери Братства должны быть широко раскрыты. И думается, что счастливые, здоровые, должны считать себя въ неоплатномъ долгу передъ столь щедро наградившей ихъ судьбой. Быть можетъ, за ихъ отзывчивость къ обездоленнымъ, она сторицей вознаградитъ ихъ счастьемъ собственныхъ дѣтей, пощадой на полѣ брани близкихъ, родныхъ имъ воиновъ. Кто знаетъ? Кто вѣдаетъ? ●

Поспѣшите же посильной лептой отъ достатка вашего скрасить еще нѣсколько маленькихъ жизней этихъ дѣтей „Царицы Небесной“, дѣтей нашихъ самоотверженныхъ воиновъ — героевъ, часто страстотерпцевъ и мучениковъ.

Съ душою скорбной сѣмена разсѣй
И ты пожнешь ихъ съ пѣснею веселой.

Лицъ, желающихъ принести свою жертву на призрѣніе дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ, просятъ высылать таковую:

Въ Братство во имя Царицы Небесной: Петроградъ, Б. Бѣлозерская, д. 1, или Предсѣдательницѣ Совѣта Братства Графинѣ Ольгѣ Дмитріевнѣ Апраксиной: Петроградъ, Кирочная ул., д. 12.

Въ Москвѣ— въ пріютъ Братства: Зубовскій бул., 21.

Въ Курскѣ— въ пріютъ по Московской ул., собств. домъ.

Въ Вяткѣ— въ пріютъ на углу Стефановской и Всесвятской ул. собств. домъ.

Въ Повѣнцѣ— въ пріютъ, Соборная площадь.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ мѣстамъ:

1. При церкви селенія Даргъ—Кохъ.

ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ:

1. При церкви станицы Александрійской, Кизлярскаго благочинія.
2. При церкви станицы Александро-Невской.
3. При церкви станицы Гребенской.
4. При церкви станицы Ардонской.
5. При церкви хутора Новоблагодарнаго.
6. При церкви селенія Заромахъ.
7. При церкви села Малой Арешевки.
8. При церкви станицы Прохладной.
9. При церкви Николаевской гор. Петровска, Дагестанской области.
10. При церкви села Ново-Александровскаго, Дагестанской области.
11. При молитвенномъ домѣ Курпскихъ хуторовъ.

12. При молитвенномъ домѣ на Грозненскихъ промыслахъ.
 13. При Казанскомъ соборѣ гор. Кизляра.

Отъ Правленія Александровской духовной семинаріи.

Правленіе Александровской духовной семинаріи увѣдомляетъ родителей и родственниковъ обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ, что, согласно журнальному постановленію Правленія семинаріи, утвержденному Его Преосвященствомъ, съ 1916 г., срокомъ на 3 года, плата за содержаніе воспитанниковъ семинаріи повышена: съ пансіонеровъ до 180 р. (вмѣсто 130 р.) и полупансіонеровъ до 110 р. (вмѣсто 90) въ годъ.

Означенная плата вносится въ 3 срока: не позже 15 Сентября, 15 Января и 15 Апрѣля; съ пансіонеровъ—60 р. въ треть и съ полупансіоновъ въ двѣ трети по 36 руб. 67 коп. и въ остальную треть 36 р. 66 коп. Плата на первоначальное обзаведеніе вновь поступающихъ въ общежитіе семинаріи воспитанниковъ остается прежняя—25 руб. и вносится единовременно.

Ректоръ семинаріи *Архим. Θεодоритъ*.

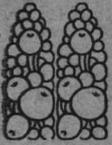
Секретарь Правленія *Н. Сердюковъ*.

Отъ Совѣта Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

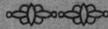
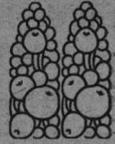
Совѣтъ Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго Училища симъ увѣдомляетъ родителей обучающихся въ Училищѣ воспитанницъ, что согласно постановленію Съѣзда о. о. депутатовъ Епархіи 1915-го года плата за содержаніе воспитанницъ повышена до 225 руб. въ годъ, каковая плата будетъ взиматься въ три срока, а именно: въ январѣ мѣ-

сяць—56 р. 25 к., въ мартѣ—56 руб. 25 коп. и въ сентябрь—112 р. 50 коп.

Плата за правообученія съ инословныхъ —60 р. въ годъ вносится по полугодіямъ. Плата на первоначальное обзаведеніе остается прежняя и вносится единовременно.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

**О благоговѣномъ чтеніи и правильномъ уразумѣніи
слова Божія.**

Свято и спасительно для всѣхъ насъ слово Божіе: оно, по свидѣтельству св. Апостола, *умудряетъ человека его спасеніе* (2-е Тимѳ. III, 15), ибо оно заключаетъ въ себѣ особую благодатную *силу Божію ко спасенію всякому вѣрующему* (Римл. I, 16). Нужно ли говорить, послѣ этого, что приступать къ чтенію или слушанію слова Божія должно съ особеннымъ благоговѣніемъ?! Если даже слово земного Царя выслушиваются подданными съ особеннымъ вниманіемъ, то не съ безмѣрно большимъ ли вниманіемъ и благоговѣніемъ должны быть слушаемы слова Царя Небеснаго?! Истинный благочестивый христіанинъ ко всякому вообще священному предмету относится съ подобающимъ ему благоговѣніемъ, ибо все, что онъ ни дѣлаетъ, онъ, по заповѣди св. Апостола, дѣлаетъ въ имя Господа Іисуса Христа (Колос. III, 17); тѣмъ болѣе благоговѣнно относится онъ къ слову Божію, въ которомъ съ нимъ какъ бы устами къ устамъ собесѣдуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Его св. Апостолы и Пророки. Слово Божіе открываетъ намъ высокія, недовѣдомыя для ума человѣческаго тайны домостроительства Господня о спасеніи людей, тайны происхожденія міра и человѣка, ихъ назначенія и конечной судьбы, тайну паденія и возстановленія человѣка страданіями и смертію воплотившагося Сына Божія Іисуса Христа. Уже одно такое высокое и спасительное для всѣхъ насъ содержаніе слова Божія должно естественно располагать и возбуждать насъ къ благоговѣнному его слушанію и чтенію. Многочисленные примѣры

спасительности благоговѣйнаго слушанія слова Божія мы находимъ въ самомъ Св. Писаніи. Когда, напр., св. Ап. Петръ, по сошествіи Св. Духа на учениковъ Христовыхъ въ день Пятидесятницы, произнесъ къ многочисленнымъ слушателямъ первую проповѣдь свою о Христѣ Спасителѣ, около 3.000 человекъ приняли его слово съ такимъ благоговѣніемъ, что *умилились сердцемъ*, прониклись глубокою вѣрою въ проповѣданнаго имъ Господа Іисуса Христа и крестились (Дѣян. Апост. II, 37—41). Тоже самое было съ проповѣдію о Христѣ св. Апостоловъ и въ послѣдующее время: всѣ лучшіе люди изъ евреевъ и язычниковъ, способные къ вѣрѣ во Христа и къ духовно-нравственному возрожденію и обновленію, съ искреннимъ благоговѣніемъ внимали словамъ св. Апостоловъ и принимали ихъ къ сердцу (Дѣян. III—IV, 4; XVI, 14). Люди же, закоснѣвшіе въ невѣріи и развращеніи своего сердца, напротивъ того, только еще болѣе озлоблялись, слыша проповѣдь св. Апостоловъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ (Дѣян. Апост. VI, 8—14. VII, 54—60). Жители г. Солуни приняли проповѣдь св. Апост. Павла съ великимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ истинное слово Божіе, за что св. Апостоль и благодарить Господа Бога (1-е Солун. II, 13). Жители же страны Галатійской съ такимъ усердіемъ и благоговѣніемъ внимали вдохновеннымъ словамъ св. Апостола, что и самого его *приняли, какъ Ангела Божія, какъ Христа Іисуса* (Галат. IV, 13—15). Въ посланіи же къ Евреямъ (II, 1-3) св. Ап. Павелъ, увѣщаывая всѣхъ насъ къ благоговѣйному слышанію слова Божія и строгой вѣрности ему, говоритъ о немъ такъ: *„Посему мы должны быть особенно внимательны къ слышанному, чтобы не отпасть. Ибо если чрезъ Ангеловъ возвѣщенное слово* (т. е. ветхозавѣтный законъ Божій—Галат. III, 19) *была твердо и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе, —то какъ мы избѣжимъ, вознерадѣвъ о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось*

слышавшими (отъ Него). Съ какимъ дивнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ внимала Божественной проповѣди Христа Спасителя сестра Лазаря, Марія, можно видѣть изъ той высокой похвалы ей, которую изрекъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ (Лук. X, 42). Да, поистинѣ, блажены съ благоговѣніемъ слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его (Лук. XI, 28)!

По свидѣтельству св. псалмопѣвца Давида, *слова Господня слова чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею*, т. е. слова Господни подобны расплавленному въ огнѣ серебру, очищенному отъ всякихъ примѣсей, очищенному семь разъ, т. е. вполнѣ и совершенно (Псал. XI, 7). Если же слова Господни такъ чисты и святы, то не ясно ли отсюда, что для благоуспѣшнаго и спасительнаго чтенія слова Божія потребны чистота и непорочность сердца и жизнь? И дѣйствительно, по словамъ книги Премудрости Соломоновой (I, 45), въ злую и развращенную душу чловѣка не войдетъ премудрость слова Божія, ибо Св. Духъ, Податель премудрости, удаляется отъ людей лукавыхъ. По свидѣтельству же св. Апост. Павла (1-е Коринѣ. II, 14.), *душевный чловѣкъ*, т. е. живущій по духу грѣховнаго міра сего не принимаетъ тою, что отъ Духа Божія (по вдохновенію Котораго говорили и писали св. Апостолы и Пророки—2-е Петр. 1, 21; 1-е Петра 1, 12) и считаетъ это даже безуміемъ, т. е. противнымъ его плотскому, непросвѣщенному словомъ Божіимъ разумѣнію. Конечно, *всю мы много сокрѣщаемъ* (Іаков. III, 2,) и *если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* (1-е Іоан. 1, 8). Но если мы, смиренно сознавая свои грѣхи, искренно каемся въ нихъ и стремимся къ исправленію своей жизни, то Господь являетъ намъ великую и богатую милость свою и прощаетъ намъ наши грѣхи. Для такихъ, искренно кающихся грѣшниковъ, особенно благотворно и спасительно святое слово Господне: его праведныя

обличенія и угрозы и его спасительныя наставленія, подобно острому мечу и стрѣлѣ, глубоко проникають въ скорбящее о грѣхахъ сердце (Евр. IV, 12), усиливають его покаянную скорбь и возбуждаютъ въ немъ надежду на великое милосердіе Господне ко всѣмъ искренно кающимся грѣшникамъ. Люди же непорочные и дсбродѣтельные, съ благоговѣніемъ слушающіе и читающіе слово Божіе, по мѣрѣ своей духовной воспріемлемости до высокой степени совершенства просвѣщаютъ свой умъ и освящаютъ свою душу и сердце. Вслѣдствіе сего, напр., составленныя св. Отцами Церкви Христовой толкованія на книги Священнаго Писанія и ихъ нравоучительныя творенія поражаютъ читателей глубиною своихъ мыслей и трогательностью своихъ наставленій.

Есть, къ прискорбію, люди, читающіе слово Божіе съ недобрымъ, предвзятымъ намѣреніемъ—найти въ немъ какія-либо, по ихъ мнѣнію, погрѣшности или противорѣчія и такимъ образомъ—унизить его въ глазахъ вѣрующихъ и предать осмѣянію. Великъ и тяжекъ грѣхъ такихъ людей! Къ нимъ особенно относятся грозныя слова Господни о томъ, что *всѣ безсловащіе Его будутъ посрамлены Имъ* (1-я Цар. II, 30; Галат. VI, 7). *Отвергающійся Меня, сказалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ,—и не принимающій словъ Моихъ илѣветъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судитъ его въ послѣдній день*“ (Іоан. XII, 48). О такихъ же людяхъ сказалъ еще Господь Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ: *„Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашею предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ“* (Матѣ. VII, 6). Убоимся же, возлюбленные братія, этихъ грозныхъ словъ Господнихъ и будемъ всегда слушать и читать слово Божіе не съ какимъ-либо предвзятымъ и худымъ намѣреніемъ, а съ добрымъ и святымъ—научиться изъ слова Господня истинной вѣрѣ и добрымъ дѣламъ.—Относительно правильнаго уразумѣнія слова Божія церковь лютеранская, вслѣдъ за

своимъ основателемъ Лютеромъ, учить, что каждый истинно вѣрующій христіанинъ, какъ получившій духовное благодатное помазаніе отъ Бога (1-е Іоан. II, 27) будто-бы, не нуждается уже въ особомъ церковномъ учительствѣ, и потому можетъ руководиться въ дѣлѣ устроенія своего спасенія однимъ словомъ Божіимъ, понимая его по своему личному разумѣнію. Вслѣдствіе этого церковь лютеранская отвергаетъ все вообще священное преданіе и предоставляетъ дѣло разумѣнія Свящ. Писанія собственному усмотрѣнію cadaго вѣрующаго. Но односторонность и неправильность этого лютеранскаго воззрѣнія вскорѣ же ясно, предъ всѣми, была обличена самою дѣйствительностью, такъ какъ еще при жизни Лютера и особенно послѣ него ученики его крайне разошлись между собою въ пониманіи и объясненіи слова Божія. Печальнымъ же результатомъ всего этого было распаденіе лютеранства на множество враждебныхъ другъ другу религіозныхъ сектъ, къ числу которыхъ принадлежать и такъ называемые баптисты, или штундисты. Церковь же Православная (какъ и католическая), сознавая слабость и ограниченность разума человѣческаго и искренно благоговѣя предъ свящ. преданіемъ Апостольскимъ, увѣковѣченнымъ въ твореніяхъ богомудрыхъ Отцевъ и учителей Церкви, изъяснявшихъ Св. Писаніе, въ дѣлѣ уразумѣнія его руководится именно идушимъ отъ временъ св. Апостоловъ священнымъ преданіемъ. И дѣйствительно, нужно-ли еще говорить о слабости и ограниченности нашего разума? Если разумъ нашъ не можетъ постигнуть многого въ окружающей насъ видимой природѣ, если человѣкъ съ трудомъ постигаетъ самого себя и имѣетъ часто совершенно превратныя воззрѣнія на свою двойственную природу и ея проявленія, — то что же, послѣ сего, сказать о правильномъ уразумѣніи каждымъ изъ вѣрующихъ тайнъ и откровеній Духа Божія, содержащихся въ Его св. словѣ. И не долженъ ли каждый изъ насъ, поучаясь въ словѣ Божіемъ, благоговѣй-

но воскликнуть о немъ словами св. Апостола: „*О, бездна боіатства и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Ею и неизслѣдимы пути Ею! Ибо кто позналъ умъ Господенъ? Или кто былъ совѣтникомъ Ему* (Римл. XI, 33—34)?“. Глубоко сознавая все это, каждый изъ насъ, приступающій къ чтенію или слушанію слова Божія, долженъ, подобно еѳіопскому вельможѣ, смиренно думать и говорить о себѣ: „*како убо могу разумѣти* (слово Божіе), *еще не кто наставитъ мя* (Дѣян. Апост. VIII, 28—35)?“. Но кто же наставитъ насъ въ этомъ? Конечно, таже св. Церковь, которой Господь и ввѣрилъ Свое св. слово; она, св. Церковь, есть руководимая непрестанно пребывающимъ въ ней Св. Духомъ (Іоан. XIV, 16—17, 26), вѣрная хранительница слова Божія и непогрѣшимая руководительница въ пониманіи его смысла и значенія. Преемники св. Апостоловъ—св. Отцы и учителя древней Церкви Христовой, свято хранившіе, по заповѣди св. Апостоловъ (2-е Тимое. I, 13. II, 1—2. III, 14), ихъ устныя наставленія, въ своихъ богомудрыхъ твореніяхъ, въ полнотѣ и совершенствѣ, изъяснили глубокой смыслъ слова Божія, которое они такъ горячо возлюбили въ своемъ сердцѣ и исполняли въ своей жизни и вѣрность которому многіе изъ нихъ запечатлѣли даже своею славною мученическою кончиною. Поэтому св. Церковь Православная поистинѣ справедливо чтитъ богомудрыя творенія сихъ св. Отцовъ, какъ вѣрныхъ хранителей апостольскаго священнаго преданія, которое она, по заповѣди св. Апостола (2-е Солун. II, 15), поставляетъ наравнѣ съ Свящ. Писаніемъ, какъ непогрѣшимый источникъ Божественнаго Откровенія. Отвергающіе же священное преданіе и руководствующіеся въ уразумѣніи Св. Писанія однимъ своимъ человѣческимъ разумомъ, вслѣдствіе сего, превратно понимаютъ самое слово Божіе, или—по выраженію св. Апостола—*изрващаютъ ею* (2-е Петр. III, 16; 2-е Коринѳ. II, 17; IV, 2; Галат. I, 7). И дѣйствительно, сколько

даже у насъ есть, къ прискорбію, разнообразныхъ до противоположности религиозныхъ сектъ, которыя, въ подтвержденіе своихъ мудрованій, приводятъ изреченія слова Божія, понимаемаго ими превратно?! Такъ неправда сама обличаетъ себя (Псал. XXVI, 12). Мы же братія, какъ вѣрныя чада св. Православной Церкви, будемъ всегда съ благоговѣніемъ читать св. слово Господне и понимать его именно такъ, какъ понимаетъ его св. Православная Церковь, отъ которой мы принимаемъ и самое слово Божіе. Сознывая же искренно слабость своего разума, будемъ смиренно просить Господа, да *отверзетъ наши умъ разумѣти Писаніе* (Лук. XXIV, 45) и да поможетъ Онъ намъ исполнять всѣ св. заповѣди Его въ своей доброй христіанской жизни, по наставленію св. Апостола: „*будьте же исполнители слова* (Господня), *а не слышатели только, обманывающіе самихъ себя* (Іаков. I, 22), *потому что не слушатели Закона* (Господня) *праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы дудутъ* (Римл. II, 13). „*Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе* (т. е. исполняющіе) *его*“, — сказалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ (Лук. XI, 28).

(Херс. Е. В.).

О народномъ досугѣ и народныхъ развлеченіяхъ.

Великое потрясеніе, принесенное настоящею войной, глубоко и разнообразно всколыхнуло широкое и сложное море народной жизни.

Много новыхъ потребностей народныхъ выплыло наружу и много всякихъ новыхъ радѣтелей и попечителей о благѣ народномъ появилось въ самые послѣдніе дни и подъ вліяніемъ самыхъ послѣднихъ обстоятельствъ, переживаемыхъ нашимъ отечествомъ. Всѣ эти радѣтели, подчасъ непризванные и непризнанные, впередъ спѣшати разрѣшить нѣкоторыя новыя задачи, чтобы потомъ, когда уляжется взволно-

ванное море нашей общественной жизни, прежде другихъ взяться за перекройку народной жизни. При такихъ условіяхъ духовенству, какъ сословію наиболѣе близко стоящему къ народу, болѣе другихъ слѣдуетъ быть на стражѣ, чтобы во-время присмотрѣться къ новымъ сторонамъ народной жизни, чтобы далѣе и во время пойти навстрѣчу новымъ нуждамъ народа. А этихъ новыхъ сторонъ народной жизни и этихъ новыхъ нуждъ за послѣднее время ярко обозначилось немало.

На одной изъ этихъ сторонъ мы и думаемъ остановиться.

Съ началомъ нынѣшней войны волею Державнаго Вождя Россіи у насъ введена трезвость. Надъ чѣмъ такъ много и бесплодно поломано перьевъ многихъ истинныхъ ревнителей народной пользы, о чемъ могли только мечтать поборники трезвости, — все это произошло воочію, какъ бы единымъ мановеніемъ. Если теперешнему благодатному состоянію суждено будетъ упрочиться на Руси навсегда, то сколько свѣтлыхъ надеждъ позволяетъ намъ питать это начало народнаго обновленія! Сколько въ этомъ обновленіи представляется возможностей для самаго разносторонняго расцвѣта русскаго народнаго таланта.

Но до этихъ свѣтлыхъ плодовъ еще очень далеко. Мы являемся свидѣтелями только начала народнаго выздоровленія. Надъ народомъ произведена быстрая операція, но, какъ всякая операція, не свободная отъ болѣзненныхъ переживаній. У народа отняли то, что въ теченіи долгаго времени составляло болѣзненный наростъ на его душѣ, но съ чѣмъ онъ свыкся и какъ бы сроднился, какъ свыкаются часто съ болѣзнью. Естественно, что съ перваго раза въ народной душѣ образовалась какъ бы нѣкоторая пустота, равно какъ и въ житейскомъ распорядкѣ времени у народа образовалась значительная пустота досуга. Но такъ какъ природа не терпитъ пустоты, то и народъ по своему стре-

мится заполнить непривычную для него пустоту и досугъ. Уже раздаются тревожные голоса, отмѣчающіе появленіе въ народѣ новыхъ развлеченій: вмѣсто алкогольнаго угара деревней начинаетъ овладѣвать карточный азартъ и притомъ въ формахъ, даже солѣ вредныхъ, нежели пьянство, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне проигрываютъ даже землю. Вотъ новая сторона народной жизни, какъ предметъ горячихъ попеченій ревнителей народной пользы. Во чтобы то ни стало нужно прійти на помощь народу, чтобы помочь ему пережить болѣзненный переломъ въ его жизни, и заполнить здоровымъ матеріаломъ его досугъ.

И помощники въ этомъ дѣлѣ для народа уже по мѣстамъ объявляются; они берутъ на себя задачу поскорѣе придумать для народа подходящія развлеченія, которыя бы заполнили его досугъ. Еще въ прошломъ году, въ моментъ, когда Россія переживала скорбные дни нашествія непріятели, т. е. въ моментъ, когда меньше всего можно думать о развлеченіяхъ этого типа, въ Харьковѣ происходили засѣданія „Съѣзда по устройству народныхъ развлеченій“. Здѣсь говорилось о предоставленіи дѣла народныхъ развлеченій въ руки свѣбодныхъ организацій, объ устраненіи всякой цензуры театральныхъ пьесъ для народа и надзора за народными библіотеками, читальнями и пр. Съѣзь этотъ привѣтствовали сродныя ему по духу организаціи и высказывали ему пожеланія „излечь народъ изъ когтей невѣжественныхъ и лживыхъ поработителей его совѣсти“. Такимъ образомъ, съ одной стороны самъ народъ, получивъ лишній, незаполненный досугъ, самъ подыскиваетъ себѣ подходящее время—препровожденіе,— а съ другой—являются всякіе радѣтели народные съ предложеніемъ своихъ услугъ по заполненію народнаго досуга.

Эти непризванные радѣтели о народѣ, какъ мы видимъ питаютъ замыслы извечь народъ— „изъ когтей лживыхъ и невѣжественныхъ поработителей его совѣсти“. Не трудно,

конечно, догадаться, кого разумѣютъ они подъ этими поработителями: они разумѣютъ здѣсь духовенство и всѣхъ работниковъ на нивѣ народной, вѣрныхъ исконнымъ началамъ русской народной жизни. Все это только лишній разъ подчеркиваетъ, что настала пора духовенству, какъ и всѣмъ вообще незамѣтнымъ труженникамъ, призваннымъ работать лицомъ къ лицу съ народомъ, примѣнить максимумъ своихъ силъ къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ народа, вызванныхъ обстоятельствами настоящаго момента. Настало время для пастыря, особенно сельскаго, тщательно обдумать и взвѣсить, что онъ можетъ сдѣлать въ своемъ приходѣ для того, чтобы заполнить народный досугъ удовлетвореніемъ запросовъ народа, еще вполнѣ имъ не сознанныхъ, а только обнаруживающихся теперь, при измѣнившихся условіяхъ его быта. Теперь же настало для пастырей время поискать себѣ на мѣстахъ добрыхъ сотрудниковъ и помощниковъ, такъ какъ дѣло это требуетъ усиленной работы, не покладая рукъ.

Въ какую же форму можетъ вылиться работа пастыря въ данномъ дѣлѣ?

Недавно министръ народнаго просвѣщенія обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ, директорамъ народныхъ училищъ, предсѣдателямъ училищныхъ совѣтовъ, земскимъ и городскимъ управамъ, вообще ко всѣмъ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло народнаго просвѣщенія съ особымъ циркуляромъ. Въ этомъ циркулярѣ министръ указываетъ, что переживаемыя нами обстоятельства и наступившее отрезвленіе народа пробудили въ населеніи запросы образовательнаго характера. Для удовлетворенія этихъ запросовъ министръ предлагаетъ немедленно приступить къ организациі народныхъ чтеній по вопросамъ, доступнымъ пониманію народныхъ массъ. Циркуляръ даже намѣчаетъ и вопросы для чтеній: „о славянахъ и о союзныхъ съ нами народахъ“. Рекомендуется также открытіе на

мѣстахъ организацій для обученія дѣтѣй призванныхъ на войну и проффессіональныхъ курсовъ для лицъ, потерявшихъ на войнѣ трудоспособность. Для пользы дѣла министръ считаетъ необходимымъ участіе въ немъ мѣстныхъ лицъ и учреждений. Конечно, изъ лицъ, состоящихъ близко къ народу нельзя выбросить мѣстнаго священника и ему, безъ сомнѣнія, будетъ предоставлено въ намѣченной министромъ работѣ подабающее мѣсто, если конечно, мѣстныя должностныя лица и учреждения, къ которымъ обращенъ его циркуляръ не признаютъ духовенство поработилами народной совѣсти. Но истинно ревнующее о благѣ пасомыхъ сердце пастыря едва-ли можетъ удовлетворяться не толлко содержаніемъ намѣченныхъ министромъ чтеній, но и самой этой формой, въ которую облакаются, по его предначертанію, заботы объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ народа.

Министръ, содержаніе предполагаемыхъ чтеній для народа ограничиваетъ вопросами образовательнаго характера и притомъ изъ областей знанія, имѣющихъ отношеніе только къ переживаемому нами историческому моменту. Не упомянуто, конечно, въ циркулярѣ о томъ, что на ряду съ пробужденіемъ въ народѣ запросовъ образовательнаго характера, всѣ отмѣчаютъ и поднятіе въ народѣ высокаго религіознаго чувства. Никто, конечно, кромѣ насъ не позаботится о возгрѣваніи въ народѣ этого свѣтлаго чувства; никто, кромѣ насъ не постарается указать народу, что нынѣшнія тяжелыя испытанія, посланныя Господомъ нашему Отечеству, являются проявленіемъ дсницы Божіей, карающей насъ за былыя грѣхи и указующей намъ необходимость исправленія въ будущемъ.

Далѣе, истинно-пастырское душепопеченіе о пасомыхъ, повторяемъ, не можетъ ограничиться одними, предположенными въ циркулярѣ, чтеніями для народа. Какъ бы интересно ни были поставлены эти чтенія, но едвали они смогутъ зачаровать народъ, чтобы онъ добытымъ черезъ нихъ

матеріаломъ могъ жить духовно отъ чтенія до чтенія. Для этого нужны не только чтенія интересныя, но и возможно частыя. Возможно, что чтенія заинтересуютъ слушателей, но кончатся часы чтенія и слушатели разбредутся по своимъ угламъ, къ своему обычному времяпрепровожденію и до слѣдующаго чтенія не разъ еще испытаютъ тяготу досуга. Необходимо возможно частое прикосновеніе къ народной душѣ, особенно въ минуты народнаго досуга. Пишущему эти строки невольно къ данному случаю припоминаются нѣкоторые, можетъ быть и мелкіе факты изъ его пятилѣтняго сельско-приходскаго пастырскаго опыта. Приходъ его былъ особенный. Все населеніе въ немъ было торговое и для торговли развѣзжалось по селамъ почти всей Россіи, дома оставляя только старыхъ да малыхъ, лишь бы только тѣ смогли кое-какъ управиться съ землей.

И вотъ, бывало, наступить осень; съѣдется домой торговый людъ съ изрядными барышами и начинается не менѣе изрядное пьянство. Стонъ бывало, стоитъ надъ селомъ отъ пьянаго угара, который продолжается иногда съ мѣсяцъ, пока народъ мало-по-малу перейдетъ къ чисто-мѣстному зимнему промыслу. Вотъ въ этотъ-то угарный мѣсяцъ испробуешь, бывало, всѣ средства отвлеченія народа отъ пьянства. Устраивались воскресныя и праздничныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія; спеціально для этого времени устраивались въ школѣ повторительные курсы грамоты для взрослыхъ, но ни одно изъ этихъ средствъ не оказывало такого благотворительнаго воздѣйствія на народъ, какъ нижеслѣдующее.

Заѣхалъ какъ-то пишущій сіи строки по дѣлу вечеромъ къ одному изъ прихожанъ и невольно разговорился съ его домашними. Зашли къ нему двое-трое сосѣдей и завязалась самая задушевная и простая бесѣда. Незамѣтно пролетѣло нѣсколько часовъ и, когда я уѣзжалъ, всѣ отъ души благодарили за бесѣду и просили не забывать ихъ въ другой разъ.

Случайно былъ найденъ свободный подходъ къ душѣ простыхъ людей и открытъ языкъ, наиболѣе понятный ей. Впослѣдствіи я нѣсколько разъ повторялъ этотъ опытъ въ различныхъ частяхъ села и до сихъ поръ глубоко сожалею, что поздно обрѣлъ этотъ путь общенія съ народомъ. По обстановкѣ домашней бесѣды, гдѣ содержаніе и настроеніе быстро измѣняется часто по вопросамъ самихъ же собесѣдующихъ простецовъ, сильнѣе чувствуется единеніе пастыря съ пасомыми.

Трудно, конечно, давать по данному вопросу какія либо теоретическія и методологическія указанія. Лучше всего видѣть мѣстныя условія для дѣятельности самому пастырю. Главное, въ этомъ необходимо усердіе, чтобы не вырвали изъ нашихъ рукъ родного намъ дѣла дѣльцы, пришедшіе инудѣ.

(Вол. Е. В.) С.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства*.

Многіе неудачные опыты реставраціи памятниковъ старины и искусства привели наконецъ специалистовъ къ выводу, что слѣдуетъ всемѣрно избѣгать „реставрированія“ и ограничиваться лишь простымъ осторожнымъ ремонтомъ. Встрѣчаются, конечно, на памятникахъ такія наслоенія, которыя необходимо удалять; при этомъ первоначальное или вообще интересное въ памятникѣ не всегда открывается въ цѣлости, — въ этихъ случаяхъ поневолѣ возникаютъ вопросы частичной реставраціи. Но, какъ бы то ни было, для подобныхъ работъ совершенно необходимо предварительное подробное художественно-архитектурное и научное ознакомленіе съ памятникомъ: при самомъ производствѣ работъ это

¹⁾ Статья эта печатается по просьбѣ Императорской Археологической Комиссіи, выраженной въ особомъ письмѣ (отъ 31 января с. г., за № 224) на имя Его Преосвященства.

изученіе дѣлается болѣе глубокимъ, проникая подъ подошву фундамента, подъ новую штукатурку и въ толщу стѣнъ. Только при посредствѣ ремонтныхъ работъ возможно исчерпывающее ознакомленіе съ памятникомъ. Предварительное изученіе памятника должно заключаться въ точныхъ обмѣрахъ его, составленіи чертежей, фотографированіи, зарисовываніи и въ подробномъ описаніи того состоянія, въ которомъ онъ находился до начала ремонта. При этомъ нельзя пренебрегать и позднѣйшими наслоеніями, потому что изученіе ихъ очень часто помогаетъ разгадывать исторію жизни памятника и даты его передѣлокъ, а въ мѣстѣ съ тѣмъ избавляетъ производителя работъ отъ всякихъ обвиненій со стороны потомства въ опрометчивомъ отношеніи къ памятнику. Не надо забывать, что въ большинствѣ наслоенія бываютъ интересны и должны быть охраняемы. Уничтоженіе ихъ можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда они непоправимо вредятъ памятнику въ техническомъ, научномъ или художественномъ отношеніяхъ. Всѣ открытія, дѣлаемая при ремонтѣ, должны наноситься на чертежи, сопровождающіе предвари тельное изслѣдованіе. Эти открытія бываютъ иногда столь неожиданны, что сильно мѣняютъ первоначальный проектъ ремонта. Этотъ именно неумолимый фактъ практики въ ремонтѣ памятниковъ старины заставилъ, главнымъ образомъ, отказаться отъ реставрированія ихъ. Реставрація можетъ быть одобрена только въ такихъ случаяхъ, когда всѣ данныя для нея на лицо или же когда ею ничего интереснаго не уничтожается; но, во всякомъ случаѣ, она сталкивается съ непреодолимыми техническими трудностями.

Матеріалами для ремонта должны служить, по возможности, тѣ же, въ которыхъ исполнены памятники; исключенія будутъ перечислены при отдѣльномъ разсмотрѣніи различныхъ работъ. Общій принципъ для ремонтрованія памятниковъ—оставлять въ неприкосновенности прочное и за-

мѣнять ветхое въ прежнемъ видѣ или въ степени сохранности первоначальнаго или интереснаго.

Совершенно необходимо и благоразумно избѣгать поспѣшности въ дѣлѣ ремонта памятниковъ и въ дѣлѣ „благотѣпія“ вообще: это дѣло требуетъ компетентнаго совѣта знатоковъ. Если нашелся жертвователь, его прежде всего надо уговорить не поступать съ опрѣметчивымъ своеволіемъ; путемъ разумаго убѣжденія нужно склонить жертвователя къ той мысли, что памятникъ принадлежитъ государству и потому не можетъ быть передѣланъ безъ вѣдома знатоковъ и безъ законнаго разрѣшенія. Должно быть принято за непрѣмѣнное правило не заключать договоровъ съ подрядчиками до полученія надлежащаго разрѣшенія. Лучше промедлить годъ, два, три, чѣмъ въ опрѣметчивой поспѣшности погубить памятникъ. Должно поощрять всякую инициативу въ дѣлѣ правильной постановки ремонта памятниковъ старины и искусства. Должно внушать всѣми способами, кому подобаешь вѣдать, что стремленіе къ сохраненію памятниковъ старины и искусства есть стремленіе къ сохраненію государственнаго и національнаго достоянія, оставленнаго нашими предками. Такое стремленіе непрѣмѣнно найдетъ себѣ откликъ въ широкомъ обществѣ, въ народѣ, который является невольнымъ, безсознательнымъ почитителемъ памятниковъ старины и искусства, какъ наслѣдникъ культурной жизни Россіи. Безъ сочувствія общества и народа дѣло охраненія памятниковъ старины и искусства не могло бы такъ развиваться, какъ оно развивается въ настоящее время.

Существуетъ въ уставѣ духовныхъ консисторій статья, которою разрѣшается производство всякихъ работъ, не превышающихъ единовременнаго расхода въ 50 руб. Послѣдствіями примѣненія такой статьи являются передѣлки, существенно искажающія памятники, напр., растеска оконъ и дверей съ уничтоженіемъ наличниковъ, забѣливаніе стѣнописей,

замалевка иконъ и закрытіе ихъ сплошными окладами, уничтоженіе иконостасной рѣзбы, установка новыхъ кіотовъ въ церкви и т. под. Поэтому необходимо ввести въ упомянутую статью оговорку, что она не распространяется на церкви древнія или замѣчательныя по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также на памятники искусства.

Чаще всего памятники разрушаются отъ невниманія къ нимъ со стороны лицъ, коимъ ввѣрено ихъ сохраненіе. Бдительный присмотръ и своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ запущенныхъ памятниковъ.

Напр., сырость, обычная въ холодныхъ зданіяхъ, устраняется при помощи простого провѣтриванія, которое должно производиться на основаніи принципа: не допускать соприкосновенія влажнаго воздуха со стѣнами, болѣе его холодными, ибо при такомъ соприкосновеніи на холодной стѣнѣ осаждается влага изъ воздуха, и тѣмъ обильнѣе, чѣмъ больше разница въ температурахъ стѣнъ и воздуха. Опытами установлено, что холодныя зданія слѣдуетъ провѣтривать устройствомъ въ нихъ сквозняковъ днемъ въ сухую погоду и когда наружный воздухъ немного теплѣе внутренняго. Если въ зданіи хранятся стѣнописи, иконы и картины, то провѣтривать ихъ нужно съ такою же щепетильностью, съ какою провѣтриваются погреба, хранящіе порошокъ: вѣдь извѣстно, что порошокъ очень чувствителенъ къ сырости. Очень простымъ приборомъ для опредѣленія допустимой при провѣтриваніи разницы въ температурахъ можетъ служить стеклянная бутылка, сохраняющаяся въ зданіи. Если бутылка, будучи вынесена на воздухъ, отпотѣетъ, то провѣтривать нельзя.

На практикѣ немаловажное затрудненіе встрѣчается въ томъ, что Урочное положеніе не содержитъ достаточныхъ указаній для должнаго ремонта памятниковъ зодчества; обстоятельство это, какъ неоднократно приходилось слышать

автору отъ производителей работъ, лишаетъ ихъ возможности вносить въ свои смѣты всѣ необходимыя данныя, требуемая повѣряющими и утверждающими смѣты инстанціями. Весьма желательно, чтобы этотъ пробѣлъ Урочнаго положенія былъ пополненъ.

Главными пособіями для составленія предлагаемыхъ со-вѣтовъ, кромѣ собственнаго опыта, мнѣ послужили: 1) издаваемые Имп. археологическою комиссіею „Вопросы реставраціи“ (Извѣстія И. А. К., выпуски 26, 28, 31, 32, 34, 36, 39, 41, 44, 46, 48, 50, 52 и 55); 2) отчеты И. А. К., за 1908, 1909 и 1910 г. г.; 3) А. А. Спицинъ—Археологическія раскопки; 4) „Древности“—труды И. Моск. археолог. общества: труды комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при этомъ обществѣ и 5) брошюра В. Г. Леонтовича „О необходимости сохраненія старыхъ церквей“. Житомиръ. 1913 г.,

I. Памятники зодчества.

I. Каменныя зданія.

Фундаменты. Нѣкоторые изъ памятниковъ каменной архитектуры построены на деревянномъ фундаментѣ, т. е. на сваяхъ, или на свайкахъ, или на ростверкахъ, или на лежняхъ, или на стульяхъ. Обнаружено это съ наибольшей очевидностью при недавнихъ раскопкахъ въ Кіевѣ церковей X—XI вѣковъ, у церкви Успенской Боровской въ Архангельскѣ 1752 г., а также при работахъ въ Терапонтовомъ монастырѣ Новгородской губ., въ зданіяхъ 1502—1635 г.г. Это какъ разъ тѣ случаи, въ которыхъ грунтъ подъ зданіями совсѣмъ не нуждался въ подобныхъ деревянныхъ конструкціяхъ: совершенно прочный лессовый слой въ Кіевѣ, рѣдкой прочности глина въ Архангельскѣ и супесокъ въ Терапонтовомъ монастырѣ. Эти открытія неволью наводятъ на мысль, что на всемъ протяженіи вѣковъ существованія Россіи ея зодчими примѣнялись деревянныя конструкціи подъ фундаментами каменныхъ зданій. Но не надо забывать, что исчерпы-

вающія изслѣдованія фундаментовъ возможны только въ тѣхъ случаяхъ, когда на лицо всѣ средства къ ремонту ихъ, а также безотлучно находится на работахъ самъ производитель ихъ, отвѣтственный техникъ. При этомъ обычно упускается изъ вида изученіе почвы съ археологической точки зрѣнія; между тѣмъ именно безпощаднѣ всего уничтожаются подземные памятники старины. Здѣсь техникъ соприкасается съ археологіей и обязанъ имѣть въ ней познанія или обращаться къ знатокамъ. Важнѣйшія архитектурно-археологическія задачи при изученіи почвы: 1) опредѣлить, въ какомъ именно слоѣ земли вырытъ былъ ровъ для изучаемаго фундамента, какія формы онъ имѣлъ первоначально въ разрѣзахъ и въ планѣ, соотвѣтствуетъ ли ему нынѣшняя постройка, не сохранились ли остатки фундамента или рва отъ него въ мѣстахъ уничтоженныхъ когда либо пристроекъ, и разгадать остатки стѣнъ фундамента и рововъ для нихъ болѣе ранней эпохи; 2) опредѣлить эпоху встрѣчаемыхъ погребеній предметовъ и упавшихъ частей зданія; 3) обмѣрить, зачертить и описать все это. Первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ разрѣзы земли, горизонтальные и вертикальные, тщательно зачищаемые во время раскопокъ; ихъ и нужно запечатлѣть фотографированіемъ и чертежами въ масштабѣ, съ объяснительнымъ текстомъ.

При ремонтѣ фундаментовъ неизбежно уничтожается старое деревянное и ветхое каменное устройство; поэтому здѣсь въ особенности необходимы фотографическіе снимки, чертежи, рисунки, обмѣры и описанія. Разумѣется, нѣтъ нужды уничтожать крѣпкія части; онѣ, хотя и подъ землею, но для послѣдующихъ изысканій должны быть сохранены, какъ вѣхи первоначальнаго устройства. Вновь выкладываемыя подземныя части фундамента должны быть, конечно, исполняемы изъ матеріала, не поддающагося дѣйствию подземной влаги. Здѣсь допустимъ растворъ изъ порландскаго цемента; этотъ же растворъ допустимъ для вся-

кихъ подземныхъ облицовокъ, которымъ обезпечена вполнѣ надежная перевязь съ основною кладкою; облицовки же безъ достаточной перевязи съ основною кладкою вообще недопустимы, а если онѣ неизбѣжны, то должны быть исполнены на растворѣ, однородномъ съ растворомъ основной кладки. Послѣднее въ особенности важно для облицовокъ, цоколей и надземной кладки. Для предупрежденія осадки новой облицовки полезно прибавлять въ известковое тѣсто мелкіе острые осколки полужелѣзняковаго кирпича. Сказанное вызывается примѣрами многихъ зданій, въ которыхъ облицовка, исполненная на цементномъ растворѣ, отстала въ видѣ корки отъ древней кладки и способствуетъ скопленію влаги за этою коркою.

Цоколи. Каменные зданія на деревянныхъ конструкціяхъ подъ фундаментами болѣе другихъ разрушаются, если гніеніе дерева идетъ неравномѣрно. Но не всегда только въ этомъ заключается причина разрушенія. Очень часто причина бываетъ и въ выпрѣваніи цокольныхъ частей, которыя находятся неглубоко подъ поверхностью земли и невысоко надъ нею, т.е. расположены у поверхности земли. Это выпрѣваніе происходитъ вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ стоковъ для воды отъ зданія и достигаетъ часто угрожающихъ размѣровъ, являясь результатомъ единственно небреженія со стороны лицъ, обязанныхъ заботиться о поддержаніи зданія въ должномъ порядкѣ. Если является необходимость укрѣпить водосточные склоны земли мостовою, то замощеніе нужно производить въ сухую погоду по прохшею почвѣ, иначе почвенная влага, будучи закупорена въ глубинѣ земли подъ мостовою, будетъ задержана тамъ надолго. При ремонтѣ цоколя, прежде уничтоженія ветхостей, съ нихъ изготовляются точные шаблоны съ нумераціей и отмѣтками на мѣстахъ. Если ряды кладки прогнулись, выпрямлять ихъ не слѣдуетъ, ибо при выпрямленіи цоколя были бы нарушены верхніе крѣпкіе, но прогнувшіяся ряды,

чарующая патина и иллюзія старины. Матеріаль для цоколя слѣдуетъ брать первоначальный; если невозможно достать прочнаго — можно употреблять имѣющійся подъ руками, но непременно естественный и по тону близкій къ первоначальному и точно по размѣрамъ его (особенно кирпичь). Нехорошо подштукатуривать цокольные профили; лучше выбивать зубиломъ ветхіе камни или кирпичи и вставлять вмѣсто нихъ новые прочные. Природные русскіе камешки выполняютъ эту задачу съ виртуозностью, щадя даже остатки древнихъ известковыхъ швовъ. На новыхъ камняхъ и кирпичахъ необходимо ставить клейма съ годомъ ихъ изготовленія.

Стѣны. Штукатурка. Окраска. Тѣ же замѣчанія пригодны и для ремонта стѣнъ. Необходимы обмѣры, чертежи, шаблоны во всѣхъ направленіяхъ, кирпичь и камень древняго размѣра. Наружная штукатурка въ древности практиковалась рѣдко*). Предпочитали оставлять матеріаль на виду, разырывая имъ глади стѣнъ. Ограничивались растиркою лопаткой извести, выползавшей изъ швовъ подъ давленіемъ камней или кирпичей во время производства кладки, а если прибѣгали къ оштукатуркѣ, то во всѣ времена исполняли ее въ видѣ обмазки, отнюдь не подъ правило, но слѣдуя неправильностямъ кладки; даже оставляя всю ея бугристость; самой обмазкѣ придавалась минимальная толщина. Кіевскія великокняжескія церкви первоначально не были оштукатурены, если не считать известковую раздѣлку между выступающими рядами кирпича. Псковскія плитныя стѣны сохранили кое-гдѣ въ частяхъ XVI вѣка тонкую известковую обмазку. Внутреннія поверхности стѣнъ также иногда оставлялись безъ оштукатурки; напри- мѣръ, въ Ныробскихъ церквахъ начала XVIII вѣка роспись исполнена по кирпичу, а въ подцерковьѣ трапезной церкви

*) Остатки ея необходимо должны быть тщательно изучаемы и охраняемы.

1536 года въ Оерапонтовомъ монастырѣ даже своды не были обмазаны, но исполнены кирпичной кладкой рѣдкостной чистоты. Между тѣмъ, своды по большей части во всѣ эпохи обмазывались съ внутренней поверхности, ибо эта поверхность получалась всегда очень нечистаго вида вслѣдствіе того, что кружала мѣшали чистотѣ ея раздѣлки. Въ смоленскихъ стѣнѣхъ и башняхъ 1600 г. всѣ своды и откосы узкихъ бойницъ обмазаны растиркою швовъ, открытыя же плоскости стѣнъ поражаютъ въ древнѣйшихъ частяхъ правильностью и чистой кладки, благодаря чему легко отличить первоначальные фрагменты ея. Тѣмъ болѣе не рекомендуется цементная штукатурка, ибо она обычно отстаётъ, увлекая за собою и пласты кладки, которую предназначена защищать. Умѣстнѣе всего известковая ошукатурка съ примѣсью пеньки, или волоса, или битаго кирпича, или кирпичнаго порошка, по старинѣ, какъ наблюдается въ зданіяхъ великокняжеской эпохи. Эта штукатурка несравненно долговѣчнѣе цементной и во всякомъ случаѣ менѣе вредна, ибо, разрушаясь сама, не разрушаетъ кладки. Если же известковый растворъ хорошо погашень, то штукатурка изъ него держится столѣтіями безъ ремонта, а тѣмъ болѣе кладка на немъ. Въ художественномъ отношеніи цементная штукатурка по формамъ и по тону производитъ непріятнѣйшее жесткое впечатлѣніе, окраскѣ же не поддается. Очень хорошо и въ техническомъ и въ художественномъ отношеніяхъ бѣлить по кирпичу густо известью.

Масляная раскраска фасадовъ недопустима съ археологической, съ технической и съ художественной точекъ зрѣнія. Въ древности никогда не красили фасадовъ мясляными красками, поэтому съ археологической точки зрѣнія онѣ не допустимы. Технически непригодны онѣ потому, что закупориваютъ поры въ кладкѣ и препятствуютъ ея „дыханію“, провѣтриванію, слѣдствіемъ чего является опрѣваніе стѣнъ и отпучиваніе слоевъ окраски вмѣстѣ съ поверхностнымъ

слоемъ камня или кирпича; въ особенности сильно идетъ разрушеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда стѣны и съ внутренней стороны покрыты маслянымъ слоємъ. Съ художественной точки зрѣнія масляная раскраска нехороша потому, что придаетъ фасаду глухой, непрозрачный, тяжелый, скучный тонъ и создаетъ непріятно лоснящіяся поверхности. Масляныя краски удаляются посредствомъ ѣдкаго натра или ѣдкаго кали, но удаленіе ихъ должно производиться съ величайшей осторожностью, дабы не повредить древней поверхности стѣнъ и архитектурныхъ украшеній.

Первоначальную окраску стѣнъ легко узнать простыми развѣдками въ разныхъ мѣстахъ ихъ, преимущественно въ углубленіяхъ тягъ, куда не достигали щетина щетокъ и скобель при прежнихъ „оскобленіяхъ“ и „перетиркахъ“. При окраскахъ отнюдь не слѣдуетъ закрашивать изразцы, надписи и т. п. Обивка стѣнъ желѣзными листами недопустима, такъ какъ сырость, попадающая непримѣтно подъ эту обивку и создающаяся тамъ вслѣдствіе отпотѣванія, пропитываетъ кладку и тѣмъ способствуетъ ея опрѣванію; желѣзные листы только затрудняютъ провѣтриваніе и высушиваніе кладки.

Крыши имѣютъ громадное значеніе для сохранности зданія. Съ технической точки зрѣнія предпочтительнѣе устройство крышъ съ доступными чердаками, при чемъ необходимость чердака обратно пропорціональна крутизнѣ кровельныхъ скатовъ, т. е. чѣмъ крыши круче, тѣмъ менѣе необходимъ чердакъ. Напр., на шатрахъ 1680 г. башенъ въ Московскомъ кремлѣ и т. п. крутыхъ крышахъ технически возможны покрытія непосредственно на кирпичной кладкѣ. Наоборотъ, очень плоскія, почти горизонтальныя покрытія Смоленской стѣны, практикуемая уже 25 лѣтъ для ея сохраненія, терпятъ полную неудачу. Чердакъ необходимъ для наблюденія за состояніемъ крыши и для провѣтриванія. Съ художественной точки зрѣнія устройство чердаковъ далеко

не всегда возможно. Здѣсь архитекторъ сталкивается съ неразрѣшимыми доселѣ задачами. Покрытіе куполовъ и сводовъ непосредственно по ихъ скатамъ, требуемое стилемъ русскихъ каменныхъ церквей, недолговѣчно съ технической точки зрѣнія, потому что безъ чердака невозможно во время замѣтить и исправить течь. Мы не знаемъ примѣра удачнаго рѣшенія этого вопроса. Свинець оползаетъ, мѣдныя покрытія протекають, желѣзо въ соприкосновеніи съ камнемъ скоро ржавѣетъ. Какъ бы тщательно ни выполнялось пологое покрытие непосредственно по кирпичу или камню, оно всегда обнаружитъ досадные дефекты въ видѣ быстраго и непоправимаго насыщенія кладки влагою. Поэтому въ Россіи рано, еще въ древности, стали замѣнять посводныя покрытія четырехскатными крышами, бочками и луковицами на стропилахъ съ устройствомъ просторныхъ чердаковъ. Поэтому и при нѣкоторыхъ позднѣйшихъ реставраціяхъ стремятся образовать чердакъ, оставляя только фасадныя линіи посводныхъ крышъ, что выходитъ не совсѣмъ по старинѣ и тяжеловато.

Вопросъ о крышахъ, предъявляющій цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ задачъ, послужилъ однимъ изъ могущественныхъ доводовъ въ пользу предпочтительности ремонта предъ реставрированіемъ памятниковъ зодчества. Подъ крышами происхожденія позднѣйшаго, нежели зданіе, на которомъ онѣ находятся, нерѣдко сохраняются признаки или большіе фрагменты первоначальныхъ покрытій; ихъ нужно тщательно сохранять, но не слѣдуетъ увлекаться мыслями о реставраціи ихъ, ибо это, какъ выше указано, очень сложный вопросъ, рѣшеніе коего можетъ быть дано только знатоками въ связи съ археологическими, техническими и художественными условіями.

Черепичныя покрытія каменныхъ и кирпичныхъ шатровъ исполнялись посредствомъ прикрѣпленія черепицы гвоздями со вбиваніемъ ихъ въ швы кладки. Попытка замѣнить этотъ способъ „болѣе рациональнымъ“, напр., привинчиваніемъ чере-

пицы винтами къ особымъ желѣзнымъ полосамъ, прикрѣпленнымъ къ кладкѣ (Набатная башня Московскаго кремля), привела къ неудачному въ художественномъ отношеніи результату. Специалистами признано необходимымъ сохранять не только тонъ и форму черепицы, но и самый способъ прикрѣпленія гвоздями, ибо только при такомъ способѣ поверхность покрытія пріобрѣтаетъ старинную шероховатость и игру, но при этомъ признано за лучшее примѣнять гвозди стальные, чтобы при вбиваніи въ кладку они не прогибались и притомъ трубчатые, ибо они легче вбиваются въ кладку. Опытъ такого покрытія на шатрѣ звоницы въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ далъ отличные результаты съ художественной точки зрѣнія (1912 г.). Для шатровъ московскихъ кремлевскихъ башенъ рѣшено также ограничиться лишь поправками существующаго черепичнаго покрытія безъ уничтоженія сохранившихся, такъ какъ эти послѣднія производятъ неподражаемо красивое впечатлѣніе. Изъ церковныхъ главъ, покрытыхъ зеленой черепицею (на манеръ лемеха) по стропиламъ, извѣстенъ изящный образецъ: псковская церковь св. Сергія съ Залужья, множество церковныхъ главъ и колокольныхъ шатровъ покрыто по кирпичу (въ Москвѣ, Костромѣ, Нижнемъ — Новгородѣ, Балахнѣ, Юрьевцѣ — Поволжскомъ и др.).

Желѣзные покрытія въ старину исполнялись изъ квадратныхъ листовъ, нерѣдко въ косой шахматъ, съ лежащими швами (отнюдь не въ гребень), и швы тянулись не сплошными линіями, но со сдвигами. Главы крылись мелкими квадратиками, располагавшимися довольно неправильно (Блговѣщенская церковь въ Терапонтовомъ мѣнастырѣ, Софійскій соборъ и Спасо — Нередицкая церковь въ Новгородѣ), или листами со штампованнымъ орнаментомъ, порой изумительно красивымъ (Петропавловская церковь во Псковѣ). На верхнемъ шатрикѣ Сенатской башни Московскаго кремля сохранилась желѣзная обивка тонкими и маленькими желѣзны-

ми квадратиками, прикрѣпленными гвоздями непосредственно къ кирпичной кладкѣ; впечатлѣніе отъ этой крыши—впечатлѣніе красивой архаичности. Однако опасно увлекаться имъ, потому что желѣзо отъ соприкосновенія съ каменной или кирпичной кладкой само ржавѣетъ и, поддерживая подъ собою влагу, проникающую туда непримѣтно, способствуетъ опрѣванію кладки.

Древніе акты свидѣтельствуютъ объ очень давнемъ примѣненіи въ Россіи „бѣлаго нѣмецкаго желѣза“ (въ XV в.) для церковныхъ покрытій; какой тонъ имѣло „бѣлое желѣзо“—намъ неизвѣстно, примѣняемое же нынѣ оцинкованное желѣзо далеко не всегда удачно вяжется по тону съ древнемъ зданіемъ. О тонѣ древней позолоты главъ мы также не имѣемъ понятія. Напр. мы любимъ полуоблезшею и потемневшею позолотою на Кремлевскихъ соборахъ, и возмущаемся яркою грубою позолотою главъ Чудова монастыря, исполненною года два назадъ. Для избѣжанія этой кричащей, нелѣпой яркости необходимо 1) отказаться отъ выглаживанія швовъ желѣза шпаклевкою и 2) прикрывать позолоту олифою, которая кстати послужитъ и закрѣпленію ея. Наконецъ, пора признать за истину, что богатство впечатлѣнія достигается не только употребленіемъ въ дѣло золота и т. п. дорогихъ матеріаловъ, но очень часто совсѣмъ наоборотъ, безъ золота памятникъ производитъ болѣе богатое впечатлѣніе, если художникъ строитель достигнетъ удачнаго соотношенія тоновъ. Во всякомъ случаѣ позолоту должно примѣнять съ мудрою осмотрительностью и съ чувствомъ художественной мѣры, и не надо забывать, что тайна художественныхъ впечатлѣній заключается въ сопоставленіяхъ и въ контрастахъ. Кресты, исполненные легкимъ сквознымъ кованымъ узоромъ, совершенно проигрываютъ въ художественномъ отношеніи, если ихъ позолотить.

Полы. Въ послѣднее время замѣчается всюду лихорадочное стремленіе къ замѣнѣ матеріаловъ, изъ которыхъ испол-

нялись полы въ старинныхъ и замѣчательныхъ по зодчеству памятникахъ, метлахскими плитками. Это увлеченіе нельзя привѣтствовать. Каменные плиты, мраморъ, чугунъ, дерево слѣдуетъ предпочитать съ археологической и эстетической точекъ зрѣнія. Если полы расшатались, ихъ слѣдуетъ только перестлать, давъ имъ прочную подготовку. Если въ полу недостаетъ плитъ, ихъ должно добавить плитами по образцу существующихъ; въ крайности можно прибѣгнуть къ бетонной имитаціи большихъ кирпичныхъ или мраморныхъ плитъ, хотя бетонъ съ эстетической точки зрѣнія значительно уступаетъ естественнымъ породамъ камней. Каменные, цементные и чугунные полы обладаютъ однимъ существеннымъ неудобствомъ: они жестки и холодны, поэтому вредны для ногъ. Это неудобство въ наибольшей степени относится къ поламъ изъ метлахскихъ плитокъ. Допустимы полы деревянные въ елку, въ крупный шахматъ въ родѣ паркета и простые досчатые. Нерѣдко въ древнихъ зданіяхъ существующіе полы оказываются не на первоначальномъ уровнѣ, но повышенными. Пониженіе пола въ такомъ случаѣ требуетъ предварительнаго обслѣдованія подполья или подцерковья и стѣнъ вблизи пола, ибо въ подцерквѣ могутъ оказаться остатки древности первостепеннаго значенія, а на стѣнахъ—первоначальная роспись. Эти остатки при пониженіи пола могутъ подвергнуться опасности быть уничтоженными.

Двери, окна. При перемѣнѣ, за ветхостью, косякъ и рамъ должно очень избѣгать поломокъ каменной кладки, такъ какъ при нихъ уничтожаются наличники и старое устройство.

Кажущаяся ветхость. Техникамъ, сообщающимъ свои заключенія о прочности или ветхости зданія, необходимо имѣть въ виду, что древнія зданія сохраняютъ устойчивость даже при ужасающихъ на первый взглядъ дефектахъ: противорѣчія законамъ статики сдѣсь только кажущіяся. Древнее

зданіе съ окомѣвшимъ известковымъ растворомъ въ кладкѣ изъ прочныхъ камней или кирпичей слѣдуетъ разсматривать, какъ скульптурное произведеніе, высѣченное изъ монолита; его своды не производятъ распора и должны быть разсматриваемы, какъ балки и кронштейны. Извѣстны примѣры куполовъ, отлично сохраняющихся даже послѣ того, какъ три пилона подъ ними были разобраны*); остается лишь одинъ пилонъ, да стѣны храма; подпружныя арки висятъ, какъ подвѣсныя арки русскаго стиля. Подъ такими зданіями фундаменты можно подводить по частямъ, безъ дорого стоящихъ конструкціи, лишь съ простыми бревенчатыми подпорами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ вскихъ подпоръ. Трещины въ такихъ зданіяхъ, всегда древняго происхожденія, не увеличиваются и не опасны, что легко удостовѣрится маяками, внимательно наложенными. Признавать подобныя зданія ветхими и требовать ихъ разборки положительно грѣшно.

2. Деревянные зданія.

Деревянные зданія разрушаются вслѣдствіе подгниванія нижнихъ вѣнцовъ и прогниванія крышъ. Своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ такихъ запущенныхъ памятниковъ.

Для ремонта деревянныхъ памятниковъ зодчества вовсе не требуются ихъ разборка или переборка заново изъ новаго матеріала: старый срубъ крѣпче всякаго новаго, ветхія части легко вынуть и вставить взамѣнъ ихъ новыя прочныя при этомъ можно подвести каменный фундаментъ столбами, или сплошной, подложивъ подъ дерево на камень асфальтовый толь, бересту или тому подобное для изоляціи отъ почвенной влаги, отчасти выпрямить черезчуръ большіе наклоны, прогибы и выпучины, заклинить щели въ угловыхъ рубкахъ. Всѣ приемы старинной рубки, покрытій, устрой-

*) Церковь во имя Пантократора въ Месемвріи, въ Болгаріи.

ства дверей и оконъ, разумѣется, должны строго сохраняться; возстановленіе утраченныхъ частей должно дѣлаться въ томъ же духѣ старины извѣстнымъ образцамъ. Особенно хороши въ деревянныхъ строеніяхъ лемеховыя, понтовыя и тесовыя кровли, рѣзьба порталовъ, оконныхъ наличниковъ, столбовъ, подпирающихъ потолки, не говоря уже объ иконостасахъ. Желѣзныя покрытія въ гребень не идутъ къ деревяннымъ строеніямъ и ихъ всемѣрно должно избѣгать.

Въ южно-русскихъ деревянныхъ церквяхъ нерѣдко наблюдается истребленіе дерева шашнемъ (жучкомъ). Это зло происходитъ также отъ невниманія и отъ запущенности. Если замѣчается появленіе шашня, нужно его немедленно истреблять, пропитывая дерево горячимъ масломъ, карболинеумомъ, а въ серьезныхъ случаяхъ—удаляя пораженныя части.

Относительно распространеннаго обычая обшивать церкви тесомъ для защиты отъ дождя и снѣга должно замѣтить, что помимо искаженія, чаще всего обшивка вмѣсто пользы приноситъ вредъ, задерживая непримѣтно проникающую подъ нее влагу и затрудняя провѣтриваніе и просушиваніе стѣнъ.

Очень часто новую церковь строятъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ старой, что тѣмъ самымъ заранѣе обрекаютъ послѣднюю на уничтоженіе, и затѣмъ испрашиваютъ разрѣшеніе на это, лишь только готовъ новый храмъ. Нельзя не признать въ этихъ случаяхъ поступковъ, равнозначущихъ намѣренному уничтоженію старыхъ церквей.

Окраска деревянныхъ древнихъ зданій не рекомендуется, потому что дерево отъ времени пріобрѣтаетъ чрезвычайно красивый, неподражаемый тонъ и что очень важно для сохранности его, покрывается особымъ налетомъ, дѣлающимъ его непроницаемымъ для воды; замѣчательно, что вода не попадаетъ въ широкія щели, получившіяся отъ усыханія дерева; очень хорошою защитой отъ воды, является

мохъ, естественнымъ порядкомъ выросшій на бревнахъ,— тѣмъ болѣе грѣшно удалять при ремонтахъ эту чарующую печать природы на человѣческомъ твореніи.

*О необходимости сохраненія старыхъ церквей**). Согласно ст. 95 Устава строительнаго, „древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть сохраняемъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются; не дозволяется также нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени, а всегда должно быть испрашиваемо на то разрѣшеніе отъ святѣйшаго Синода по предварительномъ сношеніи съ Императорскимъ археологическимъ и историческимъ обществами“.

Какъ видно изъ протоколовъ Императорской археологической комиссіи, она очень бережно относится къ древнимъ храмамъ и разборку ихъ допускаетъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Членъ этой комиссіи А. А. Спицынъ говоритъ: слѣдуетъ сохранять рѣшительно всѣ древніе памятники старины и до послѣдней возможности; до описанія и изслѣдованія всѣхъ церквей совершенно невозможно сказать, какія изъ нихъ особенно важны для науки и искусства и какими можно было бы пожертвовать; въ зданіяхъ средняго достоинства могутъ оказаться детали высокаго значенія: старыя зданія нужны не столько для науки, сколько для жизни, охраняя ихъ, государство имѣетъ въ виду далеко не одни узкіе интересы ученыхъ; важность имѣютъ лишь сами зданія, а не ихъ воспроизведенія въ чертежахъ; цѣнность возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ они старѣются“.

Да нужно ли въ самомъ дѣлѣ сохранять старую, полутемную, покосившуюся церковь, если построень новый об-

*) Извлеченіе изъ вышеназванной брошюры В. Г. Леонтовича, бывшаго Волынскаго епархіальнаго архитектора и знатока Волынской старины.

ширный, свѣтлый храмъ? Права ли археологическая комиссія, запрещающая разбирать старыя церкви, несмотря на всѣ настойчивыя ходатайства?

Вспомнимъ тѣ малолюдныя заказныя молебны, обѣдни, панихиды, которые такъ „неуютно“ слушать въ обширномъ новомъ храмѣ; вспомнимъ ту массу молящихся, которые толпятся у дверей переполненного храма въ дни „отпустовъ“ и большихъ праздниковъ; если сохранимъ старую церковку, она придетъ намъ на помощь въ этихъ случаяхъ: здѣсь можетъ совершаться богослуженіе одновременно со службой въ новомъ храмѣ или ранѣе: здѣсь оно можетъ совершаться и во время ремонта и приведенія въ порядокъ новаго храма. Многіе находятъ, и съ ними нельзя не согласиться, что старые, полутемные храмы болѣе располагаютъ къ молитвѣ, чѣмъ новые просторные, залитые свѣтомъ.

Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ при постройкѣ церкви—вопросъ о мѣстѣ. Если погостъ обширный, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, въ центрѣ села, вопросъ рѣшается просто: новую церковь слѣдуетъ строить рядомъ со старой, отступивши 4 или, лучше, болѣе сажень. Если погостъ малъ, а другого подходящаго мѣста нѣтъ, то необходимо ходатайствовать передъ архіепископомъ и Императорской археологической комиссіей (черезъ духовную консисторію или непосредственно) о разрѣшеніи перенести церковь точно сохраняя размѣры и ея видъ, на кладбище или въ одно изъ ближайшихъ сель. Но переноска вообще нежелательна, такъ какъ необходима очень аккуратная работа, и при малѣйшей небрежности церковка теряетъ всю красоту старины *). Вотъ почему нужно приложить всѣ старанія, чтобы подыскать мѣсто для новой церкви. Въ этомъ случаѣ обыкновенно возникаютъ споры между прихожанами, такъ какъ каждая часть села хочетъ имѣть церковь у себя. Если

*) Императорская археологическая комиссія въ этихъ случаяхъ высылаетъ особыя, выработанныя ею правила.

построить церковь на новомъ мѣстѣ, въ другомъ концѣ села, и сохранить старую, то въ послѣдней возможно будетъ по временамъ совершать богослуженіе, и никто не будетъ обиженъ, а приверженцы мнѣнія „мы желаемъ молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ молились наши дѣды и отцы“ будутъ вполне удовлетворены: имъ будетъ сохранено не только мѣсто но и самый храмъ.

Еще одно обстоятельство говоритъ въ пользу сохраненія старыхъ храмовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соблюдается обычай службы въ дни храмовыхъ праздниковъ совершать соборне, что привлекаетъ молящихся изъ сосѣднихъ, а иногда и болѣе отдаленныхъ приходоѡвъ. Но большая часть церквей посвящена памяти однихъ и тѣхъ же, наиболѣе популярныхъ, праздниковъ, и потому „храмъ“ одновременно празднуется въ нѣсколькихъ сосѣднихъ селахъ. Во избѣжаніе этого было бы желательно, сохраняя старый храмъ, новый устраивать во имя праздника или святого, церквей во имя которыхъ вблизи нѣтъ.

II. Стѣнописи. Иконы.

Очень часто подъ побѣлкою, покраскою и штукатуркою существующихъ стѣнъ скрывается первоначальная роспись ихъ. Поэтому, когда предполагается „перетереть и оскоблить“ своды и стѣны внутри или снаружи церквей или зданія, или исправить штукатурку, или „промыть“ стѣнопись, необходимо крайняя осторожность, ибо при этихъ работахъ можетъ быть уничтожена первоначальная роспись стѣнъ. Въ случаѣ обнаруженія такой первоначальной росписи при случайныхъ отпаденіяхъ штукатурки, побѣлки, покраски и существующей росписи отнюдь не слѣдуетъ своими силами кончать расчистку; это дѣло требуетъ спеціальной подготовки, а неопытное лицо, даже художникъ и искренній любитель старины искусства, можетъ сильно повредить памятнику стѣнописи. Если она принадлежитъ великокняжеской эпохѣ

или времени до XVIII вѣка, то заключаетъ въ себѣ части прочныя, написанныя „al fresco“ (по сырой штукатуркѣ), и непрочныя верхнія, написанныя „al secco“ (по высохшей штукатуркѣ): къ послѣднимъ относятся блицовка, надписи, позолота, верхнія приплавки бликовъ, лессировки, которыми передаются тончайшіе нюансы, и т. п. Если стѣнопись исполнена вся „al secco“, какъ на примѣръ, стѣнописи фряжскаго письма XVIII вѣка и первой половины XIX в., то непытнѣйшій расчищальщикъ также легко уничтожитъ эти, едва сохранившіяся, нѣжныя краски. Стѣнописи часто оказываются покрытыми новыми масляными росписями; эти послѣднія опытными спеціалистами, (которыхъ, къ сожалѣнію, въ Россіи немного) легко удаляются, и первоначальная роспись стѣны освобождается во всей своей первобытной красотѣ: это дѣло требуетъ особенной осторожности. Отъ новыхъ стѣнописей масляными красками слѣдуетъ безповоротно отказаться. Росписи яичными красками и красками на известковомъ молокѣ несравненно умѣстнѣе для этихъ цѣлей. Главные недостатки масляной живописи — тѣ же, что указывались выше для фасадныхъ раскрасокъ.

Объ иконахъ должно сказать то же самое, только вмѣсто штукатурки ихъ нерѣдко покрываетъ поздній левкасъ.

Расчистка стѣнописей и иконъ можетъ производиться только знатоками. Наблюдающій за расчисткой обязанъ составлять протоколы о состояніи иконъ до начала работъ, въ характерные моменты удаленія позднихъ слоевъ и послѣ расчистки, иллюстрируя ихъ фотографическими снимками, кальками и копіями въ краскахъ. Расчистка иконъ отъ позднихъ записей производится лишь до первоначальной олифы, которая служитъ удостовѣреніемъ добросовѣстности реставраціи. Въ освобожденныхъ отъ позднихъ записей иконахъ надлежитъ оставлять всѣ изображенія, фоны и надписи въ открывшемся видѣ, отнюдь не поправляя ихъ. Если же въ такихъ изображеніяхъ окажутся отдѣльныя ча-

сти, совершенно выпавшія, или утраты существенныхъ частей изображеній, то всѣ такія мѣста могутъ быть покрываемы иконописью въ стилѣ и общемъ тонѣ иконы и въ степени общей сохранности ея, такъ чтобы поправки не выдѣлялись рѣзкими пятнами и отнюдь не прикрывали сохранившіяся, хотя бы и малыя части древней иконописи; при этомъ новыя поправки не должны доходить до древней иконописи; между поправками и древней иконописью должна оставаться тонкая полоска, не затронутая кистью реставратора.

III. Церковный внутренній нарядъ.

Иконостасы и отдѣльныя части ихъ, сохраняющіяся иногда въ новѣйшихъ иконостасахъ, цированныя левкасныя украшенія, тѣбла, нерѣдко скрывающіяся за новѣйшими иконостасами, кіоты, надпрестольныя сѣни, раки, наличники дверей, оконъ, дверные и оконные створы, рѣшетки, малѣнькія окна, клиросы, паникадила, лампы, кандила, богослужебные сосуды, подсвѣчники, евангелія, напрестольные кресты, распятія, шитыя плащаницы, воздухи, ризы, колокола, знамена, хоругви и т. д. требуютъ тщательнаго сохраненія: если они прочны—лучше ихъ не портить починкою, покраскою, золоченіемъ, серебрениемъ; если пришли въ разстройство—ихъ нужно только ремонтировать и непременно съ надлежащаго разрѣшенія, ибо безъ этого условія очень часто, по невѣдѣнію, отправлялось на чердакъ весьма цѣнное, а на мѣсто его водворялось дешевое (въ художественномъ отношеніи), рыночное. Русскія и иностранныя частныя собранія, музеи, маклаки обогащаются на счетъ подобнаго невѣдѣнія и равнодушія къ памятникамъ старины и искусства. Въ послѣднее время повсюду, даже въ столичныхъ храмахъ, усиленно умножаются громоздкіе раззолоченные кіоты и металлическіе сплошные оклады самыхъ дешевыхъ рыночныхъ издѣлій, убійственныхъ въ художест-

венномъ отношеніи и совершенно противныхъ духу прежнихъ эпохъ расцвѣта русскаго искусства, всегда умѣреннаго въ декораціи и великолѣпнаго въ иконописаніи*). Слѣдовало бы издать распоряженіе Синода въ цѣляхъ прекращенія этого вторженія дурныхъ бутафорскихъ вкусовъ въ православный храмъ.

П. Покрышкинъ.

Объявленія.

Открыта подписка на 1916 годъ.

на новыи національно-прогрессивный общественно-политическій еженедѣльникъ съ ежемѣсячными литературно-научными приложеніями

РУССКАЯ БУДУЩНОСТЬ.

Постоянные отдѣлы еженедѣльника: 1) Обзоры внутренней и внѣшней политики. 2) Статьи научно-общественныя. 3) Церковныя вопросы. 4) Областной отдѣлъ. Письма изъ провинціи. 5) Славянскій отдѣлъ. Обзоръ славянской печати. 6) Рабочій отдѣлъ. Письма рабочихъ. 7) Земскій отдѣлъ. 8) Торгово Промышленный отдѣлъ. 9) Военно-морской отдѣлъ (съ картами). 10) Запросы, письма въ редакцію и др.

Въ ежемѣсячныхъ приложеніяхъ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, стихотворенія и статьи по научнымъ и общественнымъ вопросамъ.

Еженедѣльникъ выходитъ размѣромъ 2 печати, листа in 4°; ежемѣсячникъ отъ 7 до 8 листовъ in 8°.

Подписная цѣна еженедѣльника вмѣстѣ съ приложеніями на 1916 г. съ перес. и достав. на домъ 9 р., на 1/2 г. — 5 р., на 1/4 г. — 3 р., за границу — 11 р.

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ

*) Въ частности, относительно позолоты иконостасовъ извѣстно, что наиболѣе художественное и богатое впечатлѣніе производятъ тѣ иконостасы, у которыхъ позолота примѣнена на красочномъ фонѣ и притомъ чѣмъ выше ярусъ, тѣмъ позолота зеленоватѣе, потому что этимъ придается иконостасу воздушная перспектива. Такова позолота иконостаса въ каѳедральномъ соборѣ въ Смоленскѣ, такова же была позолота въ Зарайскомъ Николаевскомъ соборѣ, вопреки указаніямъ знатокомъ, покрытая нынѣ новою сплошною позолотою. Въ старину художникамъ извѣстны были тайны незнакомыя нашему времени. Пагубный принципъ „золото вездѣ и всегда красиво“ долженъ быть рѣшительно отвергнутъ.

учебн. завнд. и для рабочихъ при непосредствен. обращеніяхъ въ главную контору допускается скидка: на годъ—7 р. $\frac{1}{2}$ г.—4 р., на $\frac{1}{4}$ г.—2 р. 50 к. Подписная цѣна до конца 1915 года 3 руб. 50 коп. вмѣстѣ съ приложеніями.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна № еженедѣльника 25 к. ежемѣсячника 50 к.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи, а также въ книжномъ магазинѣ Т-ва „Новаго Времени“ (А. С. Суворина), Невскій пр., д. 40, и въ отдѣленіяхъ книжнаго магазина „Новаго Времени“, въ Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ-на-Дону, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карабасникова (Гостиный дв., Суконная лин., 19), въ конт. Вѣчеряго Времени“ (Невскій пр., 52 въ желѣзно-дорожныхъ кіоскахъ Различна продажа въ книжныхъ магазинахъ у газетчиковъ, въ Пассажѣ и въ кіоскахъ желѣзн. дорогъ.

Адресъ редакціи и главной конторы:

Петроградъ, Преображенская, д. 13, кв 8; телефонъ 612-86.

Редакторъ *Б. Б. Глинскій*

О подпискѣ въ 1916 году

на ежемѣсячный иллюстрирован. журналъ для дѣтей средняго возраста

въ годъ 1 р. 50 к. съ перес.

М И Р О К Ъ

г. XV изд.

подъ редакціей Вл. Попова.

Учен. Кимит. при Министерствѣ Народ. Просвѣщенія допущенъ въ ученическія бібліотеки начальныхъ училищъ по предварительной подпискѣ. Кромѣ 12-ти книжекъ журнала, составляющ. къ концу года изыщн томикъ въ 384-стр., бесплатное приложение: Необычайно интересная книга, со множествомъ иллюстрацій въ текстѣ, **пріемышь слонихи** и его приключенія въ знойной странѣ.

Въ книгѣ кромѣ, чернокожаго мальчика, героя повѣсти, участвуютъ всѣ животныя тропическаго міра

Контора журнала „МИРОКЪ“: Москва Тверская, д. № 48.

1 р

Открыта подписка на 1916 годъ на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающей въ **четвертый** годъ существованія,

„Проповѣдническій Листокъ“ съ „Пастырскимъ Чтеніемъ“.

Программа „Проповѣдническаго листка“: Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на различные случаи приходской практи-

Въ нѣ богослужебныя собесѣдованія, Избранныя святоотеческія поученія.

Программа „Пастырскаго Чтенія“: Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изясненію Св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богословскимъ вопросамъ. Обзорніе журналовъ и выдающихся явленій войны. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи).

Каждая книжка журнала заключаетъ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналь разсылается задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Въ виду этого редакция проситъ подписываться **заблаговременно** (не позднѣе первыхъ чиселъ декабря).

Подписная цѣна журнала—**2 рубля въ годъ**. Подписной годъ съ 1-го января. Заграницу—**3 руб.** Выписывающіе 10 экз. журнала 11-й получаютъ бесплатно.

Годовые экземпляры журнала за 1914 и 1915 годы по 1 р 50 коп. а за 1913 г. (съ апр.)—1 р. 20 коп.

Изданіе журнала ни въ коемъ случаѣ не будетъ прекращено.

Адресъ: **Кіевъ. Редакц. журн. „Проповѣдническій Листокъ“.**

*Редакторъ профессоръ Кіевской духовной академіи М. Скабаллановичъ.
Издатель преподаватель Кіевской семинаріи А. Троицкій.*

Изъ новѣйшихъ отзывовъ о журналѣ.

„Пропов. Лист.—рѣдкій на рѣдкость цѣнный духовный журналъ **при такой поразительной его дешевизнѣ**... Тамъ глубокія мысли облеченла въ самую простую и сжатую рѣчь. Во всѣхъ проповѣдяхъ этого журнала чувствуется, что авторъ ихъ непримиримый врагъ пустыхъ фразъ, общихъ мѣсть. Газматриваемый въ нихъ вопросъ почти всегда затрагивается съ совершенно **новой** стороны, такъ что интересъ къ проповѣди въ слушательѣ возбуждается уже одной неожиданностью предлагаемаго въ ней освѣщенія поставленнаго вопроса. Въ нихъ просвѣчивается **глубокая церковность** ихъ автора... Это, по истинѣ, **рѣчь отъ сердца къ сердцу**, и въ этой рѣчи слышится глубочайшее благоговѣніе къ Богу, и нѣжное, кроткое участіе къ ближнему... Статьи „Пастырскаго Чтенія“ должны быть **интересны не только для пастыря. но и для всякаго образованнаго человѣка**. Въ этихъ статьяхъ читатель не только съ среднимъ, но и съ высшимъ образованіемъ найдетъ для себя много новыхъ и интересныхъ свѣдѣній („Вѣра и Разумъ“ 1915 г., № 1).

„Проповѣдн. Листокъ“ представляетъ собою **знаменательное явленіе въ области русской проповѣднической литературы**. Несомненно мы имѣемъ здѣсь смѣло пробивающееся новое живое теченіе русской популярной проповѣди... Въ нѣкоторыхъ органахъ духовной печати уже было отмѣчено, что проповѣди журнала очень родственны по характеру проповѣдямъ замѣчательнѣйшаго и, можно сказать, единственнаго на Русіи **классическаго представителя популярной проповѣди—протоіерея Родіона Путятина**. Это наблюденіе совершенно вѣрно... Почти каждую ий-проповѣдей „Проповѣдническаго Листка“ въ цѣломъ или въ отдѣльных частяхъ одухотворяетъ какое-либо удачно схваченное прямо изъ жизни, **изреальныхъ внутреннихъ переживаній современнаго живого человѣка** наб

людение. Живая реальная жизнь Пробиваетъ здѣсь себѣ русло отрездѣленно и настойчиво. Проповѣди „Проповѣдн. Листка“ представляютъ изъ себя довольно удачную въ общемъ попытку порвать съ установившимся фальшивыми условностями проповѣдническаго языка и заговоритъ живымъ языкомъ живого современнаго человѣка. Здѣсь удачное начало серьезнѣйшей давно необходимой реформы общепринятаго у насъ проповѣдническаго стиля, въ направленіи реализма. Въ „Пастырское Чтеніе“ входятъ статьи, которыя даютъ пастырю идейный матеріалъ и сердечно-моральные импульсы для его пастырской и въ особенности проповѣднической дѣятельности: здѣсь пастырь найдетъ и освѣщеніе теченій и явленій современной жизни и истолкованіе мѣстъ Св. Писанія, и изъясненіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ, научно-серьезное по характеру содержанія и популярно-живое по изложенію. Для пастыря вообще здѣсь богатый источникъ для выработки христіанскаго и пастырскаго міросозерцанія. Всѣ указанная свойства новаго пастырско-проповѣдническаго органа даютъ пастырологу и гомилету полное право для искреннихъ пожеланій журналу самаго широкаго процвѣтанія („Христіанинъ“ 1915 г., март.)

„Поученія кратки просты и содержательны такъ, что каждое изъ ихъ можно сравнить съ стаканомъ ключевой воды. Кто любитъ самъ работать надъ проповѣдями, тому проповѣди „Листка“ даютъ темы для проповѣдей; кто желаетъ научиться живому слову, тому проповѣди даютъ легко усваиваемый матеріалъ. Кто призываетъ читать готовыя проповѣди, можетъ быть увѣренъ, что проповѣдь будетъ понята всякимъ простецомъ. Проповѣди годятся и для дѣтей, гдѣ есть обычай готовить школьниковъ къ праздничному богослуженію. По минованіи надобности въ проповѣдяхъ священнику, проповѣди эти могутъ быть даваемы прихожанамъ для чтенія“ („Ряз. Еп. Вѣд.“ 1915 г., № 10).

Въ редакціи „Проповѣдническаго Листка“ принимается подписка на серію изъ 12-ти книгъ: „Христіанскіе Праздники“ подъ редакціей профессора Кіевской Академіи *М. Скабаллановича*.

Задача изданія—дать всестороннее освѣщеніе каждому изъ великихъ (пока-дванадцатыхъ) праздникоу со всѣмъ его богослуженіемъ. Книга о каждомъ изъ дванадцатыхъ праздникоу, начиная съ праздника Рождства Пресв. Богородицы 1915 г. и оканчивая Успеніемъ Богородицы 1916 года будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) полностью славянскій текстъ всей праздничной церковной службы съ переводомъ на русскій языкъ и съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ихъ напѣвы и ихъ чередованіе), 4) исторію установленія и развитія праздника, 5) обзорніе службы въ препразднество и попрезднество; 6) выясненіе значенія праздника; 7) приложеніе; служба праздника у католикоу (съ переводомъ на русскій языкъ важнѣйшихъ пѣснопѣній)

Подписная цѣна (временно) серіи изъ 12-ти книгъ (каждая не менѣе 5—6 печатныхъ листовъ)—три рубля. Цѣна эта вскорѣ будетъ значительно повышена.

Цѣна первой книги серіи (для ознакомленія) (стр. 134) о Праздникѣ Рождества Пресв. Богородицы **60 коп. съ пересылкой.**

Въ той же редакціи можно приобрести книги:

Проф. *М. Скабаллановича*. Толковый Типиконъ. вып. 1, Кіевъ 1910 г., стр. 494 ц. 2 р. 50 к.; вып. 2, Кіевъ 1912 г., стр. 336, ц. 1 р. 75 к. *Выпускъ 3-й*, Кіевъ 1915 г., ц. 75 коп.

Отзывы печати о Толковомъ Типиконѣ. „Поистинѣ было бы жаль, если бы эта, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная и рѣдкостная по внутреннимъ достоинствамъ и практически-жизненному значенію, книга не получила самаго широкаго распространенія не только среди духовенства, но и въ православно-вѣрующихъ кругахъ нашего русскаго образованнаго общества Книга можетъ несомнѣнно привлечь и любовь, и расположеніе не только къ богослуженію, но и къ самой Церкви даже ея охладѣвшихъ членовъ.

А. Д. Троицкаго. „Евангельскія блаженства“ (Завѣты Спасителя о жизни и счастьи). Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженства. Кіевъ 1914 г., стр. 118, ц. 75 коп. съ пер. 90 к.

Отзывы печати. „Незамѣнимая для законоучителей и преподавателей влекательная для любителей духовнаго просвѣщенія, очень пригодная для унѣбогослужебныхъ чтеній, книжка автора несомнѣнно получить самое широкое распространеніе. „Богосл. Вѣст.“ 1915 г., апр.).

„Въ русской литературѣ сейчасъ нѣтъ лучшаго пособия къ изъясненію заповѣдей блаженствъ... Книга написана съ глубокимъ религіознымъ ндушевленіемъ, красивымъ, но самымъ общепонятнымъ языкомъ“ (Христіанинъ“ 1915 г., мартъ),

Совѣтъ для усиленія ередетвъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полостровская наб., д. № 5б)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ,**
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, черезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиле-
нія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффициальная часть:*—Распоряженіе Епархіального Начальства:—а) Назначенія, перемѣшенія, и увольненія:—б) Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Присоединенія къ Православной Церкви.—Пожертвованіе.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ въ 1914—1915 уч. г.—Отъ Митрополита Кіевскаго письмо къ Его Преосвященству.—Воззваніе Братства Царицы Небесной.—Свободныя мѣста.—Отъ правленія Ардонской Духовной Семинаріи.—Отъ Совѣта Владикавказскаго Епар. жен. Училища.

Неоффициальная часть:—О благоговѣйномъ чтеніи и правильномъ уразумѣніи Слова Божія.—О народномъ досугѣ и породныхъ развлеченіяхъ.—С. Краткіе Совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.—П. Покрышкинъ.—Объявленія.

Печатать разр. 15 Февраля 1916 г. Цензоръ Протоіерей. Д. Дьяченко.

